

Воронежская
духовная
семинария:
25 ЛЕТ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Прибавление к журналу
«Труды Воронежской духовной семинарии».
2018. Выпуск 10

Воронеж
2020

УДК 271.2-9 (470.324)
ББК 86.372 (2Рос=2Вор)
В75

**По благословению
митрополита Воронежского и Лискинского
СЕРГИЯ**

Главный редактор

иерей Роман Ткачев,
*ректор Воронежской духовной семинарии,
кандидат богословия*

Редакционная коллегия:

Прасолов М.А., *доктор философских наук, и.о. проректора по учебной работе ВДС;*
Якушева О.В., *кандидат филологических наук, заведующий кафедрой церковно-исторических и общеобразовательных дисциплин ВДС;*
Дорофеева Т.В., *кандидат исторических наук, профессор кафедры церковно-исторических и общеобразовательных дисциплин ВДС;*
иерей Алексей Федянин, *кандидат богословия, доцент кафедры библейских и богословских дисциплин ВДС;*
иерей Константин Рева, *магистр богословия, проректор по научной и методической работе ВДС;*
протоиерей Олег Гребенкин, *и.о. заведующего кафедрой библейских и богословских дисциплин ВДС.*

Воронежская духовная семинария: 25 лет новейшей истории.
В75 Прибавление к журналу «Труды Воронежской духовной семинарии». 2018. Выпуск 10. – Воронеж: Издательский отдел Воронежской духовной семинарии, 2020. – 110 с.

ISSN 2619-0036

В сборнике публикуются подготовленные к торжествам в честь 25-летия возрождения Воронежской духовной школы интервью с ректорами семинарии, известными выпускниками, ректорами партнерских вузов, а также материалы о регентском, иконописном отделениях, курсах подготовки церковных специалистов и курсах повышения квалификации духовенства.

Сборник предназначен для преподавателей и студентов высших духовных учебных заведений, а также всех интересующихся историей духовного образования в России.

УДК 271.2-9 (470.324)
ББК 86.372 (2Рос=2Вор)

ISSN 2619-0036

© Воронежская духовная семинария, 2020

Воронежская духовная семинария: историческая справка

Воронежская духовная семинария – старейшее профессиональное учебное заведение Воронежского края – учреждена 31 мая 1745 года по указу епископа Воронежского Феофилакта. Первоначально духовная школа располагалась в здании колокольни Благовещенского собора, на месте нынешнего главного корпуса Воронежского государственного университета. В семинарию принимали детей духовенства с 15–17 лет. Обучение было шестилетним.

В семинарии усиленно изучался латинский язык, использовались западные учебники. Тяжелые условия жизни, жесткая дисциплина, которой отличались все семинарии рубежа XVIII–XIX веков, насаждение западной культуры приводили к тому, что ученики нередко бежали из семинарии. Воронежские архиереи постепенно добивались улучшения быта и учебы семинаристов. Однако материальные трудности привели к временному закрытию семинарии в 1763 году.

Воссоздал Воронежскую духовную семинарию в 1765 году «охотник до наук» святитель Тихон Задонский, епископ Воронежский. Он лично руководил семинарией, составил особые правила для преподавателей и воспитанников, постоянно беседовал с учениками и посещал занятия, тратил большие средства, в том числе и личные, на содержание и поощрение учащихся, приглашал преподавать лучших выпускников духовных академий и семинарий. Трудом и молитвами святителя Тихона Воронежская семинария твердо стала на ноги.

Дело святителя Тихона продолжили епископы Иннокентий (Полянский) и Мефодий (Смирнов), оба впоследствии члены Российской академии наук. В годы их управления Воронежской епархией семинария становится одной из образцовых в России. Создана фундаментальная библиотека, занявшая со временем третье место среди библиотек духовных учебных заведений Русской Православной Церкви.

В 1817 году на волне всероссийской реформы духовного

образования младшие классы семинарии были преобразованы в духовное училище, старшие классы сохранили наименование Воронежской духовной семинарии. Процесс обучения осуществлялся по Типовому уставу духовных семинарий, утвержденному Святейшим Синодом Русской Православной Церкви. В 1822 году семинария переехала в новое просторное здание на Большой Дворянской улице (ныне – проспект Революции, 29).

В течение XIX века Воронежская семинария вместе со всеми духовными школами страны пережила целый ряд реформ, цели которых, однако, не всегда отвечали задачам церковного образования. Большое количество семинаристов отдавало предпочтение гражданским специальностям и науке. С середины 1860-х годов новые изменения в жизни семинарий еще больше усилили их светский характер. Престиж церковного образования стал падать. В среде семинаристов начали распространяться революционные и нигилистические идеи, что нередко приводило к беспорядкам внутри семинарии. Воронежская духовная семинария была одной из немногих в стране, которой удалось в значительной степени отстоять независимость и самостоятельность церковного образования перед лицом крайностей обмирщения нравов и революционных направлений. Этим она обязана двум своим последним ректорам – священномученику протоиерею Николаю Околовичу и святителю Серафиму (Соболеву), впоследствии архиепископу Богучарскому. Своим личным авторитетом, подвижнической жизнью и бесстрашием они сумели угасить революционные страсти в духовной школе и привлечь к себе сердца и умы своих учеников.

События революции 1917 года оборвали почти двухвековую традицию церковного образования в Воронеже. В августе 1918 года советская власть закрыла семинарию, реквизировала ее имущество, уничтожила богатейшую библиотеку. Многие преподаватели и воспитанники семинарии были подвергнуты гонениям.

За время своего существования до революции Воронежская семинария подготовила и воспитала тысячи священнослужителей и церковных тружеников. Многие ее воспитанники стали архиереями. Среди преподавате-

лей и выпускников семинарии есть почитаемые святые: святитель Тихон Задонский, святитель Серафим (Соболев), священномученики Петр (Полянский) и Митрофан (Краснопольский), преподобноисповедник Сергей (Сребрянский) и другие. В числе преподавателей семинарии были известные ученые и богословы: епископ Мефодий (Смирнов), митрополит Евгений (Болховитинов), епископ Лаврентий (Некрасов), Н.Н. Глубоковский, А.В. Говоров, В.Н. Карпов, П.В. Никольский, С.Е. Зверев и другие. Семинария воспитала множество светских ученых и общественных деятелей. Из ее стен вышел известный воронежский поэт И.С. Никитин. Без Воронежской духовной семинарии нельзя себе представить историю и культуру нашего города и края.

После долгого перерыва 22 марта 1993 года постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви было открыто Воронежское духовное училище, которое было размещено в приходском комплексе Успенского храма (Ленинский проспект, д. 41). В 1997 году училище было преобразовано в Воронежскую духовную семинарию, ставшую наследницей традиций дореволюционной семинарии. В 2000 году Воронежская семинария получила статус высшего профессионального учебного заведения.

В 2016 году Воронежская духовная семинария переехала в более пригодный для обучения и проживания комплекс учебно-административных зданий и общежития (Ленинский проспект, д. 91). Одновременно с переездом Воронежская духовная школа приступила к обучению будущих пастырей по новой программе церковного бакалавриата. В 2017 году семинария получила лицензию на ведение образовательной деятельности по направлению подготовки 48.03.01 Теология, согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования. С 2018 года регентское отделение приступило к реализации нового церковного образовательного стандарта.

В настоящее время в Воронежской духовной семинарии обучение осуществляется по 11 образовательным программам на пастырском факультете, регентском и иконописном отделениях, курсах церковных специалистов, курсах повышения квалификации священнослужителей и курсах базовой

богословской подготовки монашествующих. В семинарии по состоянию на декабрь 2019 года на постоянной основе трудятся 52 преподавателя. Общее количество учащихся всех направлений подготовки – 493 человека, в том числе на пастырском факультете 337 учащихся по очной и заочной формам обучения, 27 – на регентском отделении, 13 – на иконописном. На курсах подготовки церковных специалистов обучаются 116 человек.

М.А. Прасолов, иерей Константин Рева

«Общее дело народа Божия»

Речь на торжественном акте, посвященном 25-летию возрождения Воронежской духовной семинарии*

*...где двое или трое собраны во имя Мое,
там Я посреди них.
Мф. 18:20*

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка, досточтимые отцы, возлюбленные братья и сестры!

Сегодня мы празднуем 25-летие возрождения – а можно сказать смело – воскрешения Православного церковного образования в Воронеже.

Двадцать пять лет – это четверть столетия. Срок почтенный, почти равный активной жизни одного поколения. Срок достаточный, чтобы заметить, ощутить и понять основной смысл произошедшего с нами за эти годы.

Почему мы можем говорить о воскрешении церковного образования? Потому что сегодня одновременно вспоминаем и трагическую дату в истории Воронежской семинарии: 100 лет со времени ее закрытия и разорения. Воронежская духовная семинария в августе 1918 года, несмотря на протесты и возмущения ее ректора – в те времена им был архимандрит Серафим (Соболев) – и всего народа Божия, была закрыта советской властью и подверглась полному разгрому. Ровно 75 лет длилось запустение. Но пора гонений миновала, гонители оказались бессильны, и вновь исполнилось Слово Божие, что Церковь Христова неодолима вратами ада.

Вспомним основные вехи становления нашей возрожденной церковной школы.

После обращения тогдашнего правящего архиерея, митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия (Немцова), определением Священного Синода Русской Православ-

* Торжественный акт, посвященный 25-летию возрождения Воронежской духовной семинарии, состоялся 11 ноября 2018 года.

ной Церкви 22 марта 1993 года было открыто Воронежское епархиальное духовное училище. Уже в августе 1994 года при нем создано регентское отделение. В 1995 году состоялся первый выпуск студентов. В 1996 году начало свою работу заочное отделение. 17 июля 1997 года училище преобразовано в Воронежскую духовную семинарию. В 1999 году образовано иконописное отделение. 4 марта 2000 года Воронежская православная духовная семинария (официальное название того времени) получила статус высшего учебного заведения. Это позволило семинарии сотрудничать с вузами края и ректору нашей семинарии войти в состав Совета ректоров вузов Воронежской области. В 2008 году по инициативе митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия (Фомина) были учреждены курсы повышения квалификации духовенства. В 2017 году состоялся первый набор на курсы церковных специалистов по катехизаторской, миссионерской, молодежной и социальной работе.

Однако эта краткая официальная хроника роста и развития нашего учебного заведения была бы невозможна, если бы не решающие, на мой взгляд, обстоятельства. Судьба нашей семинарии – это зримое и до сих пор осуществляющееся живое свидетельство Промысла Господня и непобедимой жизненности народа Божия, Церкви как Тела Христова.

Вспомним, что в 1993 году семинария возрождалась практически из полного небытия. Здания у нее не было. Преподавателей не было. Учебников, литературы и библиотеки не было. Нынешний семинарский храм Успения Пресвятой Богородицы находился в руинах и только-только начинал восстанавливаться. Необходимо было создавать все с нуля, почти из ничего. И все приходилось делать одновременно, сразу. Потребовались усилия и самоотверженный труд, подчас на износ, со стороны всех и каждого – весь народ Божий понес на себе служение по восстановлению и развитию воскресшей семинарии. При всем моем искреннем желании, упомянуть имена всех людей, каждый из которых внес свой вклад, свой талант, часть своей жизни, в свое время и час, в общее дело церковного образования за последние двадцать пять лет, не представляется возможным. Постараюсь, однако, не забыть важнейшее.

По слову святителя Игнатия Богоносца, народ Божий ни-

чего не совершает без своего епископа. Это в особенности верно для церковного образования. Наша семинария удостоилась пастырского внимания со стороны Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Многим памятна встреча с Патриархом в ноябре 1998 года, которая хоть и была краткой, но оставила неизгладимое впечатление в душах тех преподавателей и студентов семинарии, которым довелось в ней участвовать. Само существование семинарии было бы невозможно без трудов и молитв Воронежских архиереев. Первые десять лет начального становления нашей семинарии прошли под управлением митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия (Немцова). С 2003 года – уже пятнадцать лет – семинария развивается непрестанной отеческой заботой митрополита Воронежского и Лискинского Сергия. Для каждого из нас очевидно, сколь первостепенное значение придает наш Владыка церковному образованию, развитию семинарии в русле свято-отеческого Предания Церкви. Весьма показателен тот факт, что уже на следующий день после своего вступления на Воронежскую кафедру Владыка Сергей встретился с преподавателями и студентами семинарии. С того момента и по сей день Владыка митрополит не оставляет своей молитвой, любовью, попечением, заботой и даже – рискну сказать – защитой нашей родной семинарии. Есть осязаемые и всем зримые плоды этой заботы – как это здание, в котором мы сейчас пребываем. Однако думаю, все со мной согласятся, что неизмеримо важнее для нас неосязаемые, но духовно-действенные образцы мудрости и любви, которым мы все свидетели и на богослужениях Владыки в семинарском храме, и на Ученом совете, и на общих встречах с преподавателями и студентами, и в личных беседах со многими из нас. Невозможно помыслить полноценную жизнь семинарии без отеческой любви и попечения Владыки Сергия.

Непосредственные бремена семинарского управления лежали на плечах наших ректоров. Напомню, что в разные годы семинарию последовательно возглавляли прот. Александр Домусчи, прот. Василий Попов, прот. Сергей Моздор, игумен Иннокентий (Никифоров). В настоящее время это ответственное служение несет иерей Роман Ткачев. Судьба ректора в чем-то подобна судьбе Одиссея – это плавание между Сциллой и Харибдой. Настолько непросто усмотреть все нужды, решить все проблемы, согласовать все интересы

и обойтись без потерь. Однако вряд ли я ошибусь, если скажу, что никто из ректоров нашей семинарии не сожалеет, что ему пришлось претерпевать – и не один год – все перипетии ректорского служения. Доказательством этому служит то, что они не оставляют своим вниманием, молитвами и помощью родную семинарию и по сей день, а кто-то продолжает работать преподавателем.

Весь многозаботливый труд обучения и преподавания, передачи знаний и опыта Церкви новым поколениям пастырей и церковнослужителей несут преподаватели семинарии. За прошедшие двадцать пять лет преподавателям семинарии пришлось пройти нелегкий путь. Многие из них вынуждены были и сами учиться в процессе преподавания, постоянно наращивать свой учительский опыт и знания. Всем им пришлось испытать и приходится испытывать по сей день непростые и частые перемены в организации семинарского образования, материальные и бытовые трудности. Но, думаю, их всегда вдохновлял и вдохновляет единый дух общего дела. Иначе и быть не могло, ибо здесь преподается Истина. Вновь я прошу прощения, что не смогу назвать всех, кто внес свой вклад в становление и развитие семинарии за четверть века – их уже, наверное, более ста человек. На сегодняшний день в состав преподавательского братства семинарии входят 56 человек. Но вспомню некоторых из самых первых, кто стоял у истоков преподавательской корпорации: прот. Василий Попов, прот. Александр Домусчи, прот. Андрей Изакар, прот. Георгий Луцкевич, прот. Александр Шатилов, протодиакон Павел Корчагин, Геннадий Филиппович Ковалев, Аркадий Юрьевич Минаков, Андрей Олегович Амелькин, Иван Михайлович Гавриков, Василий Дмитриевич Чернышев, Юлия Вячеславовна Ушакова, Виктор Евгеньевич Леун и другие. Добавлю, что к ним и вслед за ними подтянулось более молодое поколение, в том числе из наших выпускников, а также большое количество мирян – преподавателей светских вузов и школ. Преподавательская корпорация Воронежской семинарии – это зримое проявление единства нашей Церкви.

И, конечно, как не вспомнить о наших возлюбленных братьях и сестрах, дорогих студентах, воспитанниках семинарии всех прошедших годов. Они поступали в Воронежскую духовную школу со всей митрополии, со всей Церкви, со всей России и из-за ее пределов. Не перестаю удивляться, что каж-

дый год их ряды продолжают пополняться. Очень разные, ершистые и покладистые, любящие читать и любящие читать поменьше, трудолюбивые и с ленцой, способные и способные на особый лад, но все они делают свой выбор, без которого семинария не смогла бы жить – они выбирают Православие, служение Церкви, жизнь во Христе, наперекор всему течению нынешней мирской жизни. Лично мне это всегда казалось очевидным чудом, тем более когда понимаешь, что именно этим молодым людям поднимать на себя служение Церкви Христовой в будущем, которое для нас непроницаемо. С 1993-го по 2018 год семинария выпустила около 1000 студентов, каждый из которых теперь несет свое служение в Воронежской митрополии и в других епархиях как в России, так и за ее пределами. Трое из выпускников семинарии избраны на епископское служение: епископ Валуйский и Алексеевский Савва (Никифоров), епископ Борисоглебский и Бутурлиновский Сергей (Копылов) и викарий Липецкой епархии епископ Усманский Евфимий (Максименко). Большинство выпускников служат священниками, диаконами, монахами, регентами, преподавателями семинарий и православных вузов. На сегодня в семинарии обучаются на всех отделениях и курсах 432 человека.

Наконец, нам стоит с благодарностью вспомнить гораздо более широкий круг людей, без той или иной помощи, труда, даров и талантов которых жизнь нашей семинарии была бы невозможна или сложилась совершенно иначе. Это, конечно, клирики нашей митрополии, многие из которых проявляли и проявляют внимательное и заботливое отношение к жизни и нуждам церковной школы. Это и многочисленные миряне, и представители светской власти, науки, образования, военные, это жертвователи, благотворители и добровольные помощники, а также люди, которые работают в семинарии, решая хозяйственные и бытовые вопросы. Все они посильно соучаствовали в нашем деле и внесли свой вклад в общую жизнь семинарии. Поразительно, как сплетаются пути и судьбы людей, на время или навсегда, чтобы творилось единое дело, угодное Богу.

Господь не делит наш мир надвое – у Него все живы. Поэтому без молитвенной помощи святых воронежской земли и святых семинарии, начиная от святителей Митрофана и

Тихона и столь дорогого для всех нас нашего нового святого – святителя Серафима (Соболева), мы, наверное, преуспели бы гораздо меньше, чем сегодня. Двенадцать человек, прославленных в лике святых, которые были в разное время связаны с Воронежской семинарией, непрестанно молят Господа, чтобы мы были достойны Его милостей.

Итак, история нашей семинарии – это история единого целого народа Божия. Это живое свидетельство щедрости и жертвенности всего верующего народа, всего Тела Христова. Да, у нас была и будет масса трудностей и препятствий и извне, и изнутри. Да, у нас есть враг, который особенно опасен для церковного образования – враг, которого святитель Дионисий Ареопагит называл словом «астения» – бессилие, немощь, неохота, расслабленность, нежелание сделать усилие к добру и большему совершенству. Да, нам постоянно приходится бороться с тяжким, удушливым духом законнической формализации и выхолащивания, который всегда угрожает церковному образованию. Однако для нас предельно ясно и несомненно, и мы крепко верим в то, что там, где проявлялись жертвенность, самоотдача, любовь к своему делу, преданность своему призванию, бескорыстное и нелицемерное братство, там и Святой Дух всегда помогал нам, подчас самым неожиданным образом, и все трудности и невзгоды преодолевались, и всякий враг побеждался.

В новейшей истории семинарии очевидно постоянное действие Промысла Божия. О многочисленных примерах помощи Божией в жизни нашей школы я советую прочесть недавний выпуск «Вестника Воронежской митрополии», в котором собраны воспоминания и свидетельства об этой помощи. Не сомневаюсь, что и каждый из нас может подтвердить эти свидетельства фактами из собственной жизни.

Пока народ Божий действует как единое Тело Христово в согласии любви и единомыслии веры – и миряне, и клирики, – мы имеем твердую надежду на Промысел Божий и на молитвы святых, на достижение великой цели, ради которой Бог сотворил все, ибо, по дерзновенному слову преподобного Максима Исповедника, «Бог алчет обожения человека».

М.А. Прасолов

Списки начальствующих Воронежской духовной школы новейшего времени

Ректоры Воронежского епархиального духовного училища:

протоиерей Александр Домусчи (1993 – март 1994),
протоиерей Василий Попов (март 1994 – июль 1997).

Ректоры Воронежской духовной семинарии:

протоиерей Василий Попов (17 июля 1997 – 22 июля 2003),
протоиерей Сергей Моздор (22 июля 2003 – 21 августа 2007),
игумен Иннокентий (Никифоров) (27 августа 2007 – 2016),
иерей Роман Ткачев (15 августа 2016 – по настоящее время).

Инспекторы:

протоиерей Андрей Воронко (август 1993),
протоиерей Василий Попов (сентябрь 1993 – март 1994),
протоиерей Александр Домусчи (март 1994 – сентябрь 1994),
протоиерей Иоанн Гавриков (сентябрь 1994 – август 1996)
иеромонах Савва (Шукало Сергей Степанович)
(сентябрь 1996 – декабрь 1996),
Макеев Николай Владимирович (январь 1997 – сентябрь 1997),
протоиерей Сергей Моздор (сентябрь 1997 – январь 1998).

Проректоры по воспитательной работе:

протоиерей Сергей Моздор (январь 1998 – июнь 2003),
протоиерей Артимий Саенко (август 2003 – май 2007),
протоиерей Михаил Андреев (май 2007 – октябрь 2009),
иерей Сергей Уланов (ноябрь 2009 – октябрь 2015),
иеромонах Софроний (Самойлов) (октябрь 2015 –
сентябрь 2016),

иерей Андрей Курлыкин (сентябрь 2016 – февраль 2018),
иеромонах Серафим (Тищенко) (февраль 2018 –
по настоящее время).

Проректоры по учебной работе:

Прасолов Михаил Алексеевич (февраль 1998 – ноябрь 2002),
протоиерей Владимир Пархоменко (ноябрь 2002 – июнь 2004),
иерей Димитрий Бондаренко (июнь 2004 – ноябрь 2004),
протодиакон Александр Палий (ноябрь 2004 – август 2006),
Макеев Николай Владимирович (август 2006 – декабрь 2013),
иерей Константин Рева (декабрь 2013 – август 2014),
Макеев Николай Владимирович (август 2014 – декабрь 2015),
иерей Александр Шишкин (декабрь 2015 – февраль 2019),
Прасолов Михаил Алексеевич (февраль 2019 –
по настоящее время).

Проректор по научной и методической работе

иерей Константин Рева (май 2015 – по настоящее время).

Духовники семинарии:

протоиерей Петр Петров (1998 – 2003),
протоиерей Александр Шатилов (2003 – 2006),
протоиерей Александр Дубанов (2006 – 2018),
протоиерей Василий Романов (2018 – по настоящее время).

Секретари Ученого совета:

протоиерей Андрей Изакар (август 1993 – август 1995),
Макеев Николай Владимирович (август 1995 – ноябрь 2007),
иерей Сергей Царев (ноябрь 2007 – август 2012),
иерей Константин Рева (август 2012 – декабрь 2013),
иерей Андрей Курлыкин (декабрь 2013 – август 2015),
иерей Роман Ткачев (август 2015 – август 2016),
иерей Константин Рева (август 2016 – февраль 2018),
иерей Алексей Струков (февраль 2018 – по настоящее время).

**Заведующие кафедрой библейских
и богословских дисциплин:**

Прасолов Михаил Алексеевич (июнь 2015 – февраль 2018),
протоиерей Олег Гребенкин (февраль 2018 –
по настоящее время).

**Заведующая кафедрой церковно-исторических
и общеобразовательных дисциплин**

Якушева Ольга Васильевна (июнь 2015 – по настоящее время).

Заведующие кафедрой церковно-практических дисциплин:

иерей Андрей Курлыкин (июнь 2015 – январь 2016),
иерей Константин Рева (январь 2016 – август 2019).

Заведующие заочным отделением:

Макеев Николай Владимирович (1996 – 1998),
иерей Андрей Иванов (1998 – 1999),
протоиерей Виталий Давидюк (1999),
Шаталов Олег Викторович (1999 – 2001),
иеромонах Меркурий (Федяинов) (2001 – 2003),
Иванова Елена Аркадьевна (2003 – 2007),
иерей Василий Бакулин (2007 – 2012),
иерей Андрей Курлыкин (2012 – 2015).

Руководитель управления заочного образования

иерей Андрей Курлыкин (2015 – по настоящее время).

Заведующие иконописным отделением:

Голенских Наталья Владимировна (1999 – 2005),
Борисоглебская Наталья Владимировна (2005 – 2006),
Голенских Наталья Владимировна (2006 – 2008),
иеромонах (ныне епископ) Сергей (Копылов) (2008 – 2014),
иерей Константин Рева (2014 – 2015),

иерей Алексей Федянин (2015 – 2019),
Шестопалов Владимир Петрович (2019 – по настоящее время).

Заведующая регентским отделением

Чертова Екатерина Александровна (2003 –
по настоящее время).

Заведующая курсами церковных специалистов

Дорофеева Татьяна Васильевна (декабрь 2014 –
по настоящее время).

Подготовил иерей Константин Рева

часть I
Интервью
с ректорами
Воронежской
духовной школы

«Помощь Божия ощущалась во всем...»

Интервью с протоиереем

Александром Домусчи*

– Когда Вы возглавили духовную школу, с чего Вы начали свою деятельность?

– Я возглавил духовное училище в 1993 году. На Епархиальном совете 5 июля было принято решение назначить меня исполняющим обязанности ректора. Меня перевели из сельского прихода, где я прослужил шесть с половиной лет. Я совсем не ожидал таких перемен в судьбе, но был очень рад.

Конечно, училище уже готовилось к открытию, шла работа. Отец Василий Попов, например, очень много сделал для того, чтобы собрать основу библиотеки, так как он вынашивал эту идею...

Начало всегда обрастает какими-то легендами. И то время действительно кажется легендарным: ему были свойственны особая простота, искренность... Для меня каждый день тогда был событием.

Первый студент, с которым я встретился, – это человек, олицетворявший потом для меня всю семинарию, Николай Макеев. Мы с ним оказались единомышленниками во всем, чего бы ни коснулись: читали одни и те же книжки, думали очень схоже.

Ребята-студенты собрались за две недели до вступительных экзаменов. Мы вместе готовили общежитие, занимались стройкой, общались. Жили все общей жизнью, с разговорами за полночь... Вот это и есть для меня самое яркое событие, которое оставила в памяти семинария.

Мой дедушка был благочинным, и, когда меня назначили на должность, он сказал: «Ты для студентов должен быть не начальником, а старшим братом, который учит младшего брата, как надо себя вести, передает ему свой опыт». И я ста-

* Ректор Воронежского епархиального духовного училища в 1993-1994 годах.

рался этому следовать. Конечно, панибратство не поощрялось, но было дружеское общение. Многие делали вместе.

– **Что из намеченных планов удалось реализовать?**

– Все, что я задумал, постепенно реализовывалось. Главным тогда, конечно, было наладить учебный процесс. А дальше, когда я ушел из училища, планы воплощал в жизнь Николай Макеев.

Я понимал, что мое ректорство – это ненадолго, потому что отец Василий к тому времени уже закончил академию, защитил диссертацию, а у меня была еще только семинария... Перемена была ожидаема.

Меня назначили инспектором. Надо сказать, главная трудность была в том, что я практически не видел семью все то время, когда работал в семинарии. Мальчики нуждались в родительском воспитании, но я от подъема до отбоя находился со студентами: решал бытовые и хозяйственные вопросы. Много приходилось организовывать, контролировать; надо было встречаться с преподавателями, в какой-то мере формировать коллектив.

– **Какие знаковые события в годы Вашего ректорства Вы могли бы отметить?**

– На самом деле каждый день воспринимался как знаковое событие. Ведь мы были своего рода первопроходцами. Вспоминаю совместные походы – на источник, в храмы Воронежа. Мы разбирали леса после росписи в Успенском храме... У меня был страх, что кто-нибудь из студентов пострадает. Я внушил это себе, и поэтому в верхней части лесов работал сам: поднимал туда доски и другие материалы.

Запомнилась поездка с отцом Василием за книгами в Москву. Выехали, шел сильный снег – была такая погода, что чуть не разбились в Тульской области: улетели с трассы. Но в итоге все обошлось, добрались благополучно и книги купили.

Еще с отцом Василием ездили к Владыке Иоанну в Курск. Он тогда только что стал епископом, и у него был хороший опыт руководства Курской семинарией – это общение приносило нам большую пользу.

Постепенно процесс налаживался, все входило в привычную колею.

– **С какими трудностями Вам как ректору пришлось столкнуться? Может быть, возникли проблемы с кадрами?**

– По большому счету – нет. Во-первых, это было училище, и мы не ставили цели дать академическое образование. Очень многие священники в нашей епархии в то время вообще были без образования, поэтому два года позаниматься и поделиться с ними какими-то знаниями – уже это мы считали достаточным для их приходского служения. А дальше, получив правильное направление, они могли заняться самообразованием, восполнять то, чего мы им не успели дать.

У нас на высоком уровне преподавался катехизис, занятия вел отец Василий Попов. Я бы сказал, лучше, чем в Московской духовной семинарии, преподавалась история Русской Церкви А.О. Амелькиным. Литургику вел протоиерей Георгий Луцкевич, ребята потом вспоминали его с благодарностью: он просто говорил о том, какова основная приходская практика, и они получили довольно-таки хорошие знания.

– Расскажите, пожалуйста, о замечательной практике, когда уже маститые священники приезжали и проводили целый день вместе со студентами – можно сказать, передавали им опыт. Как появилась такая идея?

– Во-первых, такая идея появилась у меня потому, что я хотел, чтобы мой дедушка, отец Михаил, имел возможность пообщаться со студентами. И после этого мы стали приглашать других священников. Приезжал тогда и архимандрит Никон... В целом у студентов не было недостатка общения: и с отцом Василием, и я из училища практически не выходил...

– Кого из студентов Вы можете выделить? Кто запечатлелся в памяти особенно?

– Из первого набора – Николай Makeев, Донских, Андрей Гладких, Александр Кокушкин, Валерий Лапыгин (ныне игумен Максим) – это ребята, которые задавали вопросы, вступали в споры, диалоги...

Были и такие «шалопай» – но они стали очень хорошими священниками. Я не удивился этому, потому что они были ребята горячие, простые, искренние. Я понимал, что со временем их качества принесут достойный плод.

Не хотел бы никого обидеть, не вспомнив о них. Были и такие кроткие, как Сережа Жемчужников. Был студент Андрей Иванов, жаль, что он не удержался в преподавателях

семинарии: у него была замечательная память, он катехизис знал практически наизусть. Запомнился и Олег Шамаев. Он был склонен к аскезе и спал на досках.

– Как изменились, на Ваш взгляд, студенты? Чем отличается современное их поколение?

– Меньше огня, больше прагматичности. Дело в том, что изменился и церковный народ – немножко «обросли жирком», вышли из оков. Тогда мы действительно возвращались как будто бы после войны. Выходили из того времени, когда нас оттесняли и думали, что совсем скоро задавят. Мы вышли из того времени победителями и потому испытывали радость, эйфорию, чувство, что все теперь по-другому. И ребята шли с искренним желанием служить, они были проще, они еще не думали о каких-то привилегиях, которые может дать человеку церковное служение. Было больше готовности к самопожертвованию...

– На протяжении всего периода существования наша духовная школа постоянно находится в процессе преобразования: одна реформа сменяет другую, особенно в последние 25 лет. Какие преобразования происходили, когда Вы были ректором?

– Тогда еще нечего было преобразовывать: мы не преобразовывали, а образовывали и организовывали. Одна из целей, которые я ставил, – научить ребят жить в состоянии свободы. Потому что я понимал: через два года они окажутся на приходе, будут настоятелями этих приходов, им Церковь вверит людей. И если они привыкнут жить по указкам и под контролем, то они не смогут нормально служить. Я пытался воспитать в них самостоятельность.

– Преобразований было много, а что, на Ваш взгляд, в них положительного сегодня?

– То, что я сейчас вижу положительного, – у студентов меньше послушаний и больше возможностей работать в библиотеке, заниматься. Учиться гораздо легче, лучше, чем было тогда, когда все только начиналось. Тогда было много строительных работ, причем не только в нашем учебном заведении. Похожая обстановка была в Московской, Санкт-Петербургской и Одесской семинариях – много послушаний, непростые бытовые условия, т.е. было много того, что не давало заниматься нормально. Хотя и говорят, что мы все

успевали учиться, но на самом деле успевали далеко не все.

Кроме того, сейчас у администрации осталось меньше возможностей прибегать к «палочной» системе, дисциплинарным взысканиям, сложнее отправить на послушание и приходится искать альтернативу, воспитывать студентов педагогическими методами.

– Особый вопрос. В чем Вы ощущали помощь Божию, когда трудились в семинарии?

– Я все время ощущал помощь Божию. Во-первых, потому что прибыло столько людей. Приехали 28 абитуриентов. Господь сразу же указал нам – и я почувствовал, кого надо взять, а кого не надо. Я не жалею, что некоторых мы тогда не взяли. Но я буквально умолял Владыку Мефодия принять в училище нескольких студентов, несмотря на то, что было сомнение относительно них. И рад, что мы их взяли: они теперь хорошие священники.

Помощь Божия ощущалась во всем: находились нужные люди, приходили сами... Помощь Божия – с одной стороны, явственна, а с другой стороны, она оставляла возможность проявляться нашей вере. Господь показывал, что мы делали Божие дело, и Он давал силы, давал людей.

Думаю, одно из чудес, явно совершенных в семинарии, было и то, что при строительстве здания не было трагических случаев.

– Что бы Вы пожелали учащим и учащимся семинарии в юбилейный год?

– Учащим пожелал бы помнить о том, что те, кого они учат, – это их собратья, сослужители, те, кто будет рядом с ними стоять у престола, а может, когда-то будет благочинным или архиереем. Такие примеры уже имеются. Поэтому учителя должны к ним относиться не как к людям, над которыми им дали возможность проявить свою власть, удовлетворяя свои амбиции. Им доверили тех, с кем они должны поделиться знаниями, обязательно сохранить добрые отношения. Это принесет бóльший плод, чем какие-либо строгости. Студентам всегда была свойственна излишняя веселость, но тех, которым не надо идти дальше, Господь сам отсечет, они сами уйдут. Бывает жалко, когда хорошего студента, искреннего и стремящегося служить, который действительно способен принести пользу Церкви,

из-за какой-то мелочи вдруг «выдавливают», и он уходит.

Студентам я бы пожелал, чтобы они любили семинарию, любили как дом. Чтобы они с чувством говорили: «Это наша alma mater». Потому что годы, проведенные в семинарии, будут оценены потом. И, конечно же, хочу пожелать, чтобы в них был внутренний огонь, такой, который освещал бы путь и грел бы их души сейчас.

Беседовал иерей Константин Рева

«Чтобы наша духовная школа постоянно развивалась...»

Интервью с протоиереем Василием Поповым*

– Расскажите, как Вы стали ректором Воронежской духовной школы?

– Мысль о воссоздании духовной школы на воронежской земле у руководства нашей епархии возникла сразу же после того, как в нашей стране радикально изменилось отношение государственной власти к Православию. Эпоха гонений закончилась, и открылись возможности для полноценной церковной жизни и церковного образования.

В марте 1993 года Священный Синод Русской Православной Церкви удовлетворил ходатайство митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия об открытии в Воронеже духовного училища. В мае на заседании Епархиального совета мне было предложено возглавить открывающуюся духовную школу. Однако я поначалу отказался: в то время жизненные обстоятельства не позволяли мне в полной мере выполнять столь сложное и ответственное служение.

Тем не менее, указом митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия в июне 1993 года я был назначен инспектором, а в апреле 1994 года – и ректором Воронежского духовного училища. На Епархиальном совете было также принято решение о структуре училища, намечено время проведения вступительных экзаменов, были рассмотрены и утверждены предложенные мной учебные планы и программы.

– С какими трудностями пришлось Вам столкнуться во время ректорства?

– Несмотря на то что было принято решение об открытии духовного училища, вопрос о помещении и других условиях его существования еще не был решен. Первые приемные экзамены проводились в классе воскресной школы Покровского кафедрального собора. Конкурс по тем временам был небольшой: около двух человек на место. После вступительных испытаний, которые проводились под председательством

* Ректор Воронежской духовной семинарии в 1994-2003 годах.

митрополита Мефодия, в духовное училище зачислили 25 человек.

Возникла сложная проблема с размещением нового училища. Здания, специально предусмотренного для целей образовательного учреждения, в епархии тогда не было. Вопрос о передаче старого здания Воронежской семинарии в то время даже не поднимался. Это здание на проспекте Революции занимал монтажный техникум. На Епархиальном совете постановили временно разместить духовное училище в строящемся здании воскресной школы при Успенском храме на левом берегу Воронежа. Храм тоже еще находился на стадии реставрации. Знаменательно, что именно Успенский храм, или, вернее сказать, его руины, был первым в Воронеже, который государственная власть вернула в 1989 году Церкви после периода атеистических гонений. При храме строилось двухэтажное здание для жилья приходских священнослужителей и для воскресной школы. Только треть этого здания была более или менее достроена, хотя в нем не было ни воды, ни канализации. Было только отопление, которое работало недостаточно эффективно, в чем мы убедились в первую же зиму.

В помещении, отведенном под духовное училище, были две аудитории на втором этаже, совместный кабинет ректора и инспектора, библиотека, где также располагалась и канцелярия, и одна большая угловая комната, насквозь промерзавшая зимой, где и проживали все студенты почти два года.

Трапезная располагалась на первом этаже и снабжалась водой из скважины, пробитой здесь же, под зданием. По утрам, чтобы умыться, студенты выстраивались к двум емкостям с водой, которые стояли перед входом в трапезную. Остальные удобства находились во дворе.

Так наше учебное заведение просуществовало почти три года, до моего назначения настоятелем Успенского храма. До этого момента я был клириком Покровского кафедрального собора города Воронежа и в училище мог находиться лишь в свободное от богослужений время. Это было крайне неудобно. Настоятель Успенского храма не входил в состав преподавательской корпорации, не был связан с училищем. И духовная школа воспринималась некой обузой для прихода. Здание достраивалось очень медленно, и другие хозяйствен-

ные вопросы решались с большими препятствиями. Тогда еще не существовало системы снабжения духовной школы приходами епархии. Конечно, приходы обеспечивали училище продуктами питания, а остальное приходилось закупать за счет скудных средств, выделяемых епархией, или добывать другими способами.

Главная трудность и неудобство заключались в том, что храм и духовная школа существовали отдельно друг от друга. Студентам приходилось принимать участие в богослужении в Покровском кафедральном соборе, где они выполняли и различные послушания.

Лишь в августе 1996 года я был назначен настоятелем Успенского храма, и с этого момента, когда приход и духовная школа объединились, стало гораздо легче решать хозяйственные и другие вопросы, связанные с жизнедеятельностью училища. Воспитанники теперь молились и несли клиросное послушание в Успенском храме. Постепенно, особенно когда было открыто регентское отделение, мы отказались от услуг платного светского хора.

– Что, на Ваш взгляд, удалось достичь семинарии под Вашим руководством?

– Говорить о каких-то достижениях за годы моего ректорства мне не совсем удобно. Общими усилиями нам удалось организовать систему обучения в духовной школе, собрать коллектив замечательных преподавателей – клириков и мирян, многие из которых ответственно трудились и трудятся в семинарии до настоящего времени. Это прот. Александр Шатилов, прот. Андрей Изакар, прот. Сергей Моздор, Ю.В. Ушакова, А.Ю. Минаков, А.О. Амелькин, Л.В. Семенова, Н.В. Макеев, О.В. Ушакова, М.А. Прасолов, Е.А. Иванова, Н.В. Голенских, В.В. Высоцкая, Е.А. Чертова и многие другие. Фамилии и имена этих педагогов хорошо известны студентам и выпускникам разных лет и, думаю, говорят сами за себя.

В 1997 году Воронежское духовное училище получило статус семинарии, а с 2000 года наша духовная школа перешла на уровень высшего профессионального образования. В 2001 году нам удалось получить государственную аккредитацию на ведение образовательной деятельности, хотя сделать это было очень трудно. Кое-что пришлось перестраивать, да-

вать обещания надзорным органам устранить различные недостатки, выявленные в результате проверки.

Много усилий было затрачено на создание семинарской библиотеки. Первоначально библиотека состояла всего из нескольких десятков книг, главным образом богослужебных. Учебников не было совсем. Это была общая трудность и студентов, и преподавателей. Будучи клириком Покровского собора, я сумел убедить его настоятеля, архимандрита Никона (Миронова), в том, что книги соборной библиотеки гораздо нужнее для обучения пастырей. Это было первое значительное поступление в нашу библиотеку. По благословению митрополита Мефодия семинария стала безвозмездно снабжаться книгами со склада епархии. Известный воронежский художник В.П. Криворучко подарил нам несколько десятков ценных книг. Серьезный вклад в пополнение книгохранилища внес Патриарх Алексей II во время своего посещения семинарии. Многие преподаватели – и священники, и миряне – жертвовали свои книги в семинарскую библиотеку. Можно сказать, что библиотека семинарии – это живое свидетельство щедрости верующего народа.

Именно в успешном преодолении всех этих и многих других трудностей и препятствий я вижу помощь и милость Божию, без которой было бы просто невозможным существование и развитие нашей духовной школы.

– Поделитесь Вашими впечатлениями и воспоминаниями о студентах семинарии.

– Мне особенно запомнились студенты первых лет существования нашей духовной школы. У них глаза горели. Невзирая ни на какие трудности, они старались учиться, интересовались богословскими вопросами, не уклонялись от послушаний, которых было в те времена немало, не выдвигали никаких особых требований и претензий бытового характера. В них было много терпения, ревности и любви к своему делу. Многие выпускники тех первых лет достойно совершают свое пастырское и другие служения в Церкви Христовой.

– Кого бы Вам хотелось поблагодарить за помощь и содействие в жизни семинарии?

– Мне хотелось бы, прежде всего, поблагодарить наших архипастырей: митрополита Мефодия, управлявшего тогда Воронежской епархией, усилиями которого была открыта ду-

ховная школа в Воронеже и успешно прошла свое становление; и нынешнего главу Воронежской митрополии митрополита Сергия за его внимательное и заботливое отношение к жизни и нуждам духовной семинарии.

Конечно же, я глубоко благодарен нашим преподавателям, которые порой бескорыстно, щедро делились своими знаниями и опытом с будущими пастырями и церковнослужителями. Быть педагогом, а тем более преподавателем Духовной семинарии, на мой взгляд, – это подвиг, суть которого в постоянном труде совершенствования как знаний по своему предмету, так и обретения жизненного и духовного опыта, без которого богословские дисциплины могут стать «пустым звоном», поверхностным и малополезным знанием.

Сердечно благодарю многочисленных священнослужителей Воронежской митрополии, которые помогали создавать и совершенствовать семинарию, преподавали в ней, были ее попечителями, щедро делились своим опытом со студентами, со многими трудами обеспечивали продуктами и всем необходимым нашу духовную семинарию.

– Что бы Вы пожелали нынешнему руководству и студентам семинарии?

– Хотелось бы пожелать, чтобы наша духовная школа постоянно развивалась, становилась достойной преемницей лучших традиций дореволюционной предшественницы, следовала образу жизни и подвигам своих святых покровителей, воспитывала добрых, знающих пастырей, церковнослужителей, богословов, миссионеров – православных христиан, преданных Господу, Церкви Христовой и ревностно служащих народу Божию.

Беседовал М.А. Прасолов

«Сохранить и приумножить...»

Интервью с протоиереем Сергием Моздором*

– Когда Вы возглавили Воронежскую духовную семинарию, что стало для Вас главным в Вашей деятельности?

– Я прекрасно понимал, что главная задача семинарии – подготовка пастырей для Русской Православной Церкви, и все в жизни духовной школы должно быть нацелено на это. Здесь были важны и учебный процесс, и учебная литература, и условия быта, и богослужебная практика, и педагогическая практика, и послушание в просфорне. Сама жизнь диктовала все, что необходимо.

Хотелось бы поблагодарить всех, кто помогал мне во время несения этого послушания – и преподавателей, и священнослужителей. Особые слова признательности хотелось бы сказать Владыке митрополиту, который на второй день своего пребывания на кафедре приехал в семинарию, сам посмотрел и учебные аудитории, и комнаты, в которых проживали студенты. В последующем он вникал во все тонкости жизни семинарии: возглавлял богослужения, проводил беседы с семинаристами и преподавателями, участвовал в приемной комиссии.

Большую и ответственную работу выполняла Е.А. Иванова, которая возглавила заочное отделение. Она привела в порядок личные дела, организовала учебный процесс.

Учебный процесс складывался непросто: мы постоянно находились в процессе реформ. Ввели дистанционное обучение. Было приобретено новое оборудование, проводились лекции.

Много трудностей было связано с бытом. Здание семинарии строилось с определенными нарушениями. Когда наступал осенне-весенний период, начинались простудные заболевания, и учащиеся по этой причине отсутствовали на занятиях. Нужно было создать такие условия проживания, чтобы свести заболеваемость на нет.

– **Какие были планы и что удалось реализовать?**

* Ректор Воронежской духовной семинарии в 2003-2007 годах.

– Сохранить и приумножить то, что уже достигнуто. Главные трудности выпали на долю первого ректора – отца Василия Попова. Он занимался всем и с нуля. Мне хотелось, чтобы у нас была хорошая библиотека с читальным залом. В библиотеке организовывались книжные выставки, проводились литературные вечера. Библиотекарь семинарии О.А. Полянская создала каталог, и мы знали весь наш фонд, приобретали необходимую учебную литературу.

– Какие знаковые события произошли в годы Вашего ректорства?

– Проведение юбилея в 2006 году – 260-летия семинарии. Организовали конференцию, на которой присутствовали официальные власти, представители вузов. Выпустили журнал, сделали историческую экспозицию. Познакомились с внучатым племянником преподобноисповедника Сергия (Сребрянского). К юбилею была написана икона преподобноисповедника. Владыка Сергей обратился в Тверскую епархию с просьбой, чтобы нам выделили частицу его мощей. Теперь эта икона пребывает в семинарском храме и является символом духовной связи времен. Мемориальная доска с именами всех известных выпускников была установлена на бывшем здании семинарии. К юбилею была приурочена встреча выпускников.

В этот период началось наше сотрудничество с Воронежской медицинской академией, был организован факультет сестер милосердия, которые получали и богословское образование, и медицинские навыки. Между епархией и медакадемией был подписан договор о сотрудничестве, составлен трехгодичный план совместной работы. К сожалению, наше сотрудничество не было продолжительным. Для выпускников, как мне кажется, надо было создавать сестричество, которое координировало бы работу сестер милосердия в медицинских учреждениях, патронажную службу.

– С какими трудностями Вам как ректору пришлось столкнуться?

– Надо было выстраивать определенные отношения с ректорами вузов. Во время знакомства ректор ВГУ И.И. Иванов недоумевал, зачем столько церквей в городе, даже с эстетической точки зрения это изменило вид города.

Некоторые шли на контакт, некоторые относились на-

стороженно. По инициативе ректора медакадемии Игоря Эдуардовича Есауленко стали проводить общие спортивные состязания на «Олимпике», КВНы, устраивать встречи между студентами.

Надо было налаживать сотрудничество с властью, обращаться в различные инстанции по хозяйственным нуждам. Кадровый вопрос тоже требовал решения. Для меня ректорство было сложным послушанием.

– **Кто из студентов более всего запомнился?**

– Кого-то одного выделить сложно. Были те, кто оставил добрый след. Сейчас многие из них стали священнослужителями, некоторые занимают должности. Они и в годы учебы были активными.

Были студенты, оставившие печальный след. С некоторыми приходилось прощаться, хотя делать это было непросто. Мучили сомнения: может, ты ошибаешься, поворачиваешь судьбу человека в другое русло?.. Другие себя никак не проявили, трудно даже вспомнить их имена и фамилии.

А с некоторыми своими студентами служу в одном храме.

– **Как изменились студенты со временем? Чем нынешнее поколение отличается от предыдущих?**

– Изменились. Те студенты были не такими требовательными к комфорту. Они не боялись трудностей, лишений, понимали, что семинария живет в стесненных обстоятельствах. Они осознанно поступали в семинарию, готовились к пастырскому служению. Сейчас студенты изнежены, подолгу сидят за компьютерами, телефонами, многих увлекают игры. Я часто говорю нынешним семинаристам, что все кирпичи Благовещенского собора прошли через руки студентов прошлых лет в буквальном смысле: они разгружали машины с кирпичом. При этом они успевали учиться. Сейчас свобода веры, преподавания, но надо помнить, что так всегда не будет.

Сегодня не хватает религиозности. Современное общество хочет видеть прежде всего священника верующего, чтобы слово его было твердым, не расходилось с его убеждением.

Хорошо, что по благословию Владыки студентов отправляют на практику в монастырь, чтобы они знали, что такое монастырская жизнь, послушание, молитва. Дать образование, конечно, важно, но главное – привить за короткое

время пребывания в семинарии любовь к Церкви, чтобы человек никогда не свернул с этого пути.

– На протяжении 25 лет духовная школа находится в стадии преобразований. Какие проекты не выдержали проверку на практике?

– Из этих проектов назову «дистанционное обучение», которое предполагало прямую трансляцию лекций из духовных академий. Из-за этого пришлось переделывать расписание, подстраивать его под трансляцию. Сигнал не всегда был хорошим, обратная связь зачастую отсутствовала. Приходилось менять весь учебный процесс. Эта реформа не пошла.

– Что бы Вы пожелали учащим и учащимся семинарии в юбилейный год?

– Чтобы никогда не смотрели назад, а шли вперед. Господь боязливых не любит. Желаю горения: теплохладность – опасный враг.

Если человек всегда уповает на Бога, то Господь все управляет. Желаю, чтобы они стремились к церковности. Преподавателям желаю, чтобы они были достойными примерами.

Беседовала О.В. Якушева

«В нашей жизни самое главное - это Господь...»

Интервью с игуменом

Иннокентием (Никифоровым)*

– Когда Вы возглавили Воронежскую духовную семинарию, каковы были Ваши первые действия?

– Люди, которые трудились в семинарии до меня, были очень достойными, многое сделавшими для духовного образования в целом и для нашей школы в частности – как в вопросе материальной базы, так и в обеспечении учебного процесса и, конечно, в духовном руководстве студентами.

Мое время было уже другим – 2007 год. Что могу привести в пример?.. Когда я пришел, в семинарии был всего один компьютер в канцелярии. Мы обеспечивали компьютерами административные кабинеты. Здание также было в плохом состоянии – где-то сделали ремонт, где-то поставили кондиционеры. Провели телефоны. Заработал наш сайт, начали выпускать журнал «Образ жизни».

Был возрожден выпуск научного сборника трудов преподавателей и выпускников Воронежской семинарии. Дело это было непростым. С одной стороны, коллектив был слишком маленьким для большого научного периодического издания, с другой стороны, на это нужны были деньги, требовалось постоянное внимание, не хватало специалистов. В этом смысле добрым словом хотел бы вспомнить выпускника нашей семинарии Юрия Никитина, который трудился долгие годы у нас в издательском отделе. Он делал очень много и довольно качественно.

– Какие знаковые события в годы Вашего ректорства Вы могли бы отметить?

– Прежде всего, это подготовка к приезду Патриарха Алексия в Воронеж в 2011 году, его посещение нашей семинарии, а также торжества по случаю 270-летнего юбилея семинарии в 2015 году.

* Ректор Воронежской духовной семинарии в 2007-2016 годах.

Важным событием в жизни семинарии стало ее вхождение в вузовское сообщество нашего региона – в Совет ректоров вузов Воронежской области и Союз ректоров России. Во многом это заслуга митрополита Воронежского и Лискинского Сергия. Надо отдать должное недавно скончавшемуся Владимиру Тихоновичу Титову, который на тот момент был ректором ВГУ и председателем Совета ректоров: он откликнулся на эту инициативу.

Заседание Совета ректоров вузов Воронежской области проходило в семинарии. Ее вхождение в Совет означало, что вузовское сообщество фактически признало нашу семинарию равноправным учебным заведением. С тех пор либо я, либо кто-то из проректоров постоянно участвовали в заседаниях Совета – это было очень полезно. Мы общались лично; были в хороших отношениях с ректорами других вузов. Был заключен договор о сотрудничестве с медицинским университетом (тогда еще академией), с Воронежским государственным университетом, с Военно-воздушной академией, где содействовали открытию воинского храма.

Другим важным событием в истории семинарии стал первый в ее современности монашеский постриг воспитанников Воронежской духовной школы в 2008 году.

– Какие планы были реализованы и какие инициативы не удалось воплотить в жизнь?

– Лицензию на ведение образовательной деятельности мы получили. Приступили к переходу на единый учебный план бакалавриата. Сделали электронную библиотеку и электронный каталог.

Не удалось строительство нового корпуса семинарии. Строительство задумывалось десять лет назад, и находились люди, готовые помочь, но кризис 2008 года подкосил, люди «пропали»...

– С какими трудностями Вам как ректору пришлось столкнуться?

– Трудности всегда были и будут в любом учебном заведении, даже самом развитом и известном.

Тут я бы сказал не о трудностях, а о том, что у нас появились прекрасные сотрудники-преподаватели – наши выпускники, которые учились в родной семинарии и вернулись сюда. Они активно участвовали в жизни семинарии, будучи

студентами, и продолжили свой труд, когда окончили духовные академии. Семинария начала воспроизводить свой научно-педагогический состав. В среднем, по статистике, каждый десятый выпускник нашей семинарии продолжает обучение в духовных академиях. Это существенное достижение возрожденной семинарии.

– Кто из студентов семинарии более всего Вам запомнился?

– Я уже упоминал Юрия Никитина: он внес большой вклад в развитие духовной школы. Иерей Константин Рева, Владыка Сергей (Копылов), иерей Андрей Курлыкин, много было таких людей.

– Как изменились студенты со временем? Чем нынешнее поколение студентов отличается от предыдущих?

– Конечно, студенты меняются. Если вспомнить 2007 год, то компьютеры были далеко не у всех – сейчас компьютер или смартфон есть у каждого семинариста. А в остальном это такие же нормальные молодые ребята, с теми же успехами, проблемами, замашками, недостатками.

– На протяжении 25 лет духовные учебные заведения России находятся в состоянии постоянных преобразований. Что Вы считаете положительными сторонами реформирования духовного образования?

– Основной реформой последних лет стал переход всех духовных семинарий на Единый учебный план церковного бакалавриата. В этом преобразовании, неоспоримо, есть положительные стороны. Во-первых, новая система дисциплинирует преподавателей. То, что за последние годы удалось сделать при переходе на новый стандарт, сам бы преподавательский состав в такие короткие сроки не сделал – тех же самых рабочих программ по дисциплинам, соответствующих всем современным требованиям, и многого другого. Реформа заставляет преподавателей активнее работать: нельзя не писать, нельзя не учить, надо заново переучивать со студентами то, в чем педагог видит свое слабое место.

Перед современной системой образования в целом и духовной школой в частности стоит серьезная задача – не скатиться на более низкий уровень в вопросе качества образования. Из-за того, что в современном обществе восприятие студентами информации меняется, преподавать по-старому –

значит не найти ключ к эффективному усвоению знаний, не воспитать грамотного христианина и достойного пастыря.

Современных студентов нужно побуждать, постоянно мотивировать к обучению. По собственной инициативе они не слушают и не читают, если не понимают, зачем это необходимо сейчас. Поэтому чем чаще, чем активнее их начинают спрашивать, применяют разные формы обсуждения изученного или прочитанного, тем результативнее обучение.

Новые стандарты заставляют переключаться и преподавателей, и студентов на постоянный диалог.

Новую систему нужно воспринимать как данность. Когда ее так воспринимаешь, многое можно сделать, и в ней оказывается немало положительных моментов.

– Ощущали ли Вы помощь Божию и заступничество святых в годы руководства Воронежской духовной семинарией?

– Без этого невозможно, я же человек верующий: как можно не ощущать помощь Божию, помощь покровителей – и святителя Митрофана, и моего покровителя святителя Иннокентия?.. Конечно же, я ощущал помощь Божию, помощь этих святых.

Есть много вещей, которых не понять людям, живущим, условно говоря, в другом мире – в светских образовательных учреждениях. Там все строится на принципе «образование есть образование»; у нас – по-другому. Много раз говорили о том, что главное для студента в семинарии – это храм. Мы обращаемся к Богу всегда – и перед началом занятий, и по окончании, потому что чувствуем: где-то мы можем сами, а где-то нужна помощь. Все это я ощущал на себе.

– Что пожелаете студентам и преподавателям Воронежской духовной семинарии в юбилейный год?

– Двадцать пять лет – это большой срок для учебного заведения, которое возродилось спустя семьдесят пять лет после закрытия. И пусть даже не физическая, но какая-то духовная преемственность сохранилась, она никуда не делась. Мы же признаем себя продолжателями тех, кто создал семинарию еще в 1745 году, тех, кто там трудился, – это очень важно.

Пусть чисто символически, но мы установили памятник почившим наставникам – мраморную доску с именами рек-

торов. Такого памятника у нас раньше никогда не было. Мы должны помнить имена тех, кто начинал все это.

А преемственность проявляется в том, что мы являемся продолжателями их дела, мы остались Воронежской духовной семинарией, а не, скажем, Воронежским духовным институтом. Как и до революции, мы готовим священнослужителей; станут они ими или нет, мы не можем знать заранее, но девяносто восемь процентов наших выпускников трудятся на благо Церкви диаконами, священниками... Мы продолжаем дело духовного образования.

Двадцать пять лет – большой и небольшой срок, но сделано довольно много. В первую очередь важны судьбы людей, которые прошли через нашу семинарию, получили образование. И можно сказать одно: с кем бы из выпускников я ни встречался, почти все они в один голос говорят: это были лучшие годы их жизни, несмотря на не очень хорошие бытовые условия и другие проблемы.

Мы выпустили специалистов – и тех, которые вернулись в семинарию, и тех, кто сейчас служит, к примеру, в Москве, и тех, кто трудится на приходах, продолжая обучаться на заочном отделении в духовных академиях Москвы, Петербурга. Мне кажется, это самое большое достижение семинарии. Техника, учебная программа – все это может завтра уже устареть; важнее – человек. Понятно, что в нашей жизни самое главное – это Господь, но человек тоже немаловажен, особенно для духовного учебного заведения.

Всем преподавателям и студентам Воронежской духовной семинарии хотел бы пожелать Божией помощи, заступничества святых; еще желаю помнить о том, что нужно ценить семинарские годы и с благодарностью Богу и своим наставникам идти вперед.

Беседовал иерей Константин Рева

часть II
Интервью
с известными
выпускниками

«Важно взрастить в себе любовь к Священному Писанию...»

**Интервью с епископом Борисоглебским
и Бутурлиновским Сергием (Копыловым)***

– Владыка, Вы прекрасно знакомы с внутренним устройством жизни духовной школы и с проблемами пастырской жизни за ее пределами. Как Вам кажется, насколько семинария подготавливает будущих пастырей к проблемам, которые их ожидают на приходах?

– Конечно же, для человека, который хочет связать свою жизнь со служением Церкви, который видит себя как человек Церкви и не отделяет своего существования от служения народу Божию, от служения Благовестия, очень важно получить фундаментальное богословское образование. И семинария дает необходимые знания, умения, навыки. Но очень ценно и то, что духовная школа – это, прежде всего, место воспитания будущих пастырей, место, где они общаются со своими педагогами, с опытными и молодыми священниками, перенимают их опыт...

Большинство приходят сюда, будучи знакомы только со своими приходскими батюшками – может быть, с несколькими еще. Здесь же они видят многих пастырей и обретают добрый опыт через несение послушаний, через исполнение распорядка дня, добровольный отказ от жизни по похотениям своей души ради общего блага, ради церковной потребности. Я думаю, что наша семинария – это замечательная кузница кадров, или, как говорил блаженной памяти Святейший Патриарх Алексий II, *«вертоград духовный»*. Ребята, которые заканчивают семинарию, всегда очень ответственно относятся к своему служению, к своему послушанию (как епархиальный архиерей, я прежде всего говорю о пастырях). За непродолжительное время, в течение которо-

* Выпускник Воронежской духовной семинарии 2008 года, заведующий иконописным отделением ВДС в 2008-2014 годах.

го я возглавляю Борисоглебскую епархию, свидетельствую, что очень заметна разница между теми, кто очно учился в духовных школах, не обязательно в Воронежской – также и в других, в том числе столичных, – и теми, кто получает духовное образование заочно. Все батюшки добрые, замечательные, но тех, кто заканчивал семинарию очно, характеризуют высокая дисциплина, глубокое понимание личной ответственности за все, что происходит в Церкви. Они не отделяют свою жизнь от церковной жизни. Поэтому я думаю, что для человека, который хочет стать хорошим священником, учеба в семинарии и получение полноценного образования на очном отделении – это прекрасный первый шаг, и к нему нужно стремиться. Невозможность обучаться очно, конечно, не является само по себе недостатком. Все может быть восполнено самостоятельно, но нужно будет приложить немало усилий, тогда как за пять лет обучения в семинарии ученик делает очень мощный качественный скачок как проповедник, как человек, знающий богословие. Кроме того, весь ритм духовной жизни приспособлен к тому, чтобы все эти годы были временем нравственного развития: приходит молодой парень, а выходит уже устоявшийся человек с четким пониманием себя как неотъемлемой части Церкви, осознанием личной ответственности за все, что в Церкви происходит.

– На Ваш взгляд, какие изучаемые предметы в семинарии должны быть у нынешних студентов в приоритете?

– Прежде всего, это предметы, связанные с изучением Священного Писания как основы Благовестия, и предметы, связанные с непосредственным приготовлением к несению пастырского служения. Нельзя ни в коем случае умалять знания догматического богословия, патрологии, языков, в том числе и русского языка, умения хорошо и грамотно произносить проповеди. Но все-таки человеку особенно важно взрастить в себе любовь к Священному Писанию, пока он еще молод, юн, пока разум его свеж, потому что все остальное, если в нем есть любовь к Слову Божию, он может в себе воспитать. Если у него нет стремления ежедневного собеседования с Богом во время изучения Его Слова, то все остальное он может и потерять.

Другие важнейшие предметы – это пастырское богосло-

вие, практическое руководство для пастырей – они изучаются уже на старших курсах. Можно сказать, что те, кто к этим предметам нерадиво относится, потом переживают многие беды и духовные терзания. Они сами испытывают духовные проблемы и часто не могут подсказать людям простые вещи, потому что не получили нужного образования, не имели возможности общения с опытными священниками. Для нас такими пастырями были отец Александр Шатилов, Царство ему Небесное, и отец Григорий Самойлов, дай, Боже, ему многая лета. Они преподавали у нас этот цикл и сообщили очень много доброго.

Важны и, может быть, сложные и не очень понятные предметы, связанные с тем, что жизнь вокруг и социум меняются, как-то: основы социальной концепции, изучение современных нормативных актов нашей Церкви, которые сейчас принимают Соборы. Почти всегда соборный разум не просто рассуждает о главном, но и отвечает на вызовы. Образование наших священников, готовность выпускников семинарии говорить с людьми должно базироваться не на «байках», унаследованных еще с приходов, а на твердом понимании того, как живет Церковь, чем живет Церковь и что соборный разум Церкви говорит о том и другом. Поэтому, по моему мнению, важнейшие предметы – это предметы, связанные непосредственно с пастырским служением, с соборным разумом Церкви и, конечно, со Священным Писанием.

– Какой предмет, изучаемый в семинарии, был Вашим любимым?

– Самым любимым для меня было изучение Нового Завета, затем – Ветхого Завета, то есть изучение Священного Писания. Поэтому, понимая, как много для человека, для его внутреннего устройства дает старательное изучение Слова Божия, я стремлюсь поделиться с другими тем богатством, которое, может, хоть и в малой степени, но обрел в семинарии. Любовь к Слову Божию есть подлинное богатство.

В качестве примера опытного преподавателя я хотел бы назвать отца Сергия Моздора – замечательного проповедника, читающего лекции всегда на очень высоком уровне, готового ответить на любой вопрос и, самое главное, глубоко и искренне любящего свой предмет – Священное Писание и этой любовью зажигающего других. То, что я сейчас перечитываю

постоянно Ветхий Завет, а не только Новый, происходит в значительной степени благодаря ему. Всегда с благодарностью вспоминаю лекции отца Сергия, дай ему, Боже, доброго здоровья, многолетия, долгоденствия, он – пример доброго, замечательного пастыря и преподавателя.

– Владыка, Вы долгое время несли послушание в администрации Воронежской духовной семинарии. Существуют ли какие-то сложности, которые можно было бы назвать общими для воспитанников семинарии? Если они есть, как их преодолеть?

– Общие сложности связаны, в принципе, с проблемами, с которыми сталкиваются все молодые люди, а именно: с непониманием крайней ограниченности ресурса времени, которое им дано. Люди старшего поколения или связанные непосредственно с трудом (я себя к старшему поколению, естественно, еще не отношу) понимают ценность каждой минуты. А в юности кажется, что запас этот бесконечен. Как бывает на первом, втором курсах семинарии. Но время очень быстро пролетит, и все то доброе, что человек мог бы в себя впитать в семинарии, восполнить потом будет крайне сложно. Итак, первая проблема – это ценность времени. Многие студенты не понимают этой ценности и думают, что в юности можно уделять больше времени отдохновению. Но отдых – это все-таки награда за наши труды.

Известно, что молодой человек, как ему кажется, прекрасно знает жизнь, все ее законы, знает, как и что вокруг происходит, на все может дать «глубочайший» ответ. Студентам семинарии часто недостает смирения, внутреннего понимания слабости своего познания духовных законов жизни. Это затворяет их уши для добрых, полезных наставлений. Для семинариста еще более опасно восприятие окружающей жизни как явления, законы которого ему полностью понятны. В семинарии очень важно уметь, как губка, впитывать все то доброе, что тебе дается, из книг, учебников, из наставлений, из проповедей Владыки митрополита, который, слава Богу, часто посещает семинарию. Таких встреч за время моей учебы был не один десяток, и очень многое из услышанного навсегда осталось в моей памяти. Об этом можно долго рассказывать. Чем раньше студент семинарии осознает, *что* он должен брать и *что* должно брать, что не нужно ограничиваться

просто суммой знаний, а необходимо воспринимать и чужой опыт, учиться понимать другого человека, с которым ты не согласен, – тем лучше будет для него. Это очень важно.

Прежде всего искушения связаны с трансформацией восприятия мира. Клиповое мышление, нежелание трудиться уводят человека от чтения книг. А для христианина чтение – это насущная необходимость. Человек приходит в семинарию, в идеале, хорошо зная школьную программу, литературу, умея читать и понимать написанное. В семинарии же он сталкивается с огромным объемом специальной, богословской литературы. А если он еще не умеет работать с книгой, то все это духовное богатство проходит мимо него. Я думаю, что для семинариста будет большим искушением приучить себя к спокойному, методичному, равномерному, постоянно-му, тяжелому, для кого-то изнурительному труду, потому что все, что его ждет до семинарии в светской школе, от этого отучает: тесты вместо рассуждения, ролик вместо спокойного прочтения и обдумывания... Слава Богу, семинария не идет на поводу, не поддается клиповому сознанию. В то же время семинаристу нужно успеть очень быстро понять необходимость методичной работы.

– Вы возглавляли иконописную школу Воронежской духовной семинарии. Как Вы думаете, какие перспективы развития у этого отделения?

– Думаю, что задача современных иконописцев – уметь на основе добрых, замечательных образцов воспитывать в себе эстетическое чувство понимания иконы, воспринимая церковное искусство во всем его многообразии, служить делу проповеди. Во многом это происходит благодаря преподавателям. Слава Богу, наша семинария в этом смысле на высоте, спаси, Господь, всех заведующих: Наталью Владимировну, отца Константина, отца Алексея...

Большое значение имеет новая иконография – иконы новомучеников. Наш святой долг – все усилия приложить к тому, чтобы о них знали, чтобы мы в полноте воспринимали их подвиг. Здесь труд иконописца очень значим. Для нас важно видеть образ святого угодника Божия: если есть икона, то и молиться ему легче, и есть внутреннее собеседование, и даже брать пример с его жизни легче, когда ты не только читаешь о нем, но и видишь его иконописное изображение.

Думаю, что у нас замечательные перспективы: в Воронеже мощная школа иконописцев, очень хорошие преподаватели и хороший уровень конкуренции, много мастеров достойного уровня. Поэтому будет постепенное, спокойное развитие с большим вниманием к новой иконографии, к новым сюжетам, которые диктует жизнь.

Недавно я видел монументальную икону святителя Серафима с клеймами. Это новая иконография, прекрасно проработано житие, и душу радует замечательный образ святого, не являющийся калькой с других изображений, написанный с его фотографического изображения полностью в традициях русской иконописи и при этом имеющий портретное сходство. Но радует и то, что такую икону написала выпускница нашей духовной школы. Нам надо не терять то, что есть, и приобретать новое – в таком направлении и будем двигаться.

Беседовал иерей Андрей Курлыкин

«Есть жажда познания Истины...»

Интервью с епископом Валуйским

и Алексеевским Саввой (Никифоровым)*

– Почему Вы решили поступать в Воронежскую духовную семинарию?

– Владыка Никон благословил. Он меня вызвал и сказал, что нужно поступать в Воронежскую духовную семинарию.

– Что Вам дали годы обучения в семинарии?

– Дали знания, дали положительные эмоции от общения с преподавателями и семинаристами. У меня было желание учиться, я старался осваивать программу, учить предметы.

– Кто из преподавателей произвел на Вас самое яркое впечатление за годы учебы?

– Отец Сергей Моздор. Он принимал экзамены строго, но с любовью, и его ревность о своем предмете не могла не произвести сильного впечатления. Когда человек требователен к себе и окружающим, это дает результат.

– Если оглянуться назад, насколько знания и опыт, полученные в семинарии, способствовали Вашему становлению как пастыря?

– Я черпал знания из преподаваемых дисциплин, они как-то очень быстро укоренились в голове и, естественно, принесли свои плоды.

– Что бы Вы пожелали учащим и учащимся в юбилейный год возрождения духовной школы?

– Горения желанием учиться, потому что современная молодежь – это зачастую хорошие люди, но проблема, объединяющая светские вузы и семинарии, в том, что у студентов нет сильной мотивации к учебе. Конечно, когда Воронежская духовная семинария только начинала возрождаться, то была другая крайность: случалось так, что у людей было сильное стремление к знаниям, что потом выражалось в деформации духовной жизни, даже в повреждении духовной жизни, потому что одно с другим должно

* Выпускник Воронежской духовной семинарии 2004 года.

идти нога в ногу. Но в данный момент у студентов пропадает желание получать знания. Это связано, скорее всего, с интернетом: там предлагаются уже готовые знания. Доступность информации снижает мотивацию запоминать ее.

– **Что Вас связывает с духовной семинарией? Только годы обучения? Или же появились и какие-то другие контакты?**

– За это время я не могу припомнить непосредственных контактов, хотя все равно везде встречаешь выпускников семинарии. Особенно часто это было во время моей учебы в Духовной академии. Но я уже сказал о главном – положительных эмоциях и приобретенных знаниях.

– **Чем отличаются, на Ваш взгляд, современные выпускники семинарии от первых ее выпускников?**

– Я думаю, такого разительного отличия между нами нет, потому что семинария – это хорошая школа не только знаний, но и дисциплины. В этом плане я не наблюдаю каких-то перемен в худшую сторону. Но, опять же, сейчас нет такого рьяного желания учиться, хотя в процессе обучения семинария возгревает в человеке потребность знаний.

– **Какие перспективы развития духовного образования в России Вы видите?**

– Перспективы большие. Сейчас моим личным секретарем является отец Вадим, а началось наше знакомство с того, что он приехал ко мне в монастырь, будучи большим начальником, финансовым директором международной компании. В ходе нашего разговора я узнал, что он проходит платные курсы обучения церковным дисциплинам от Московской духовной академии – значит, люди интересуются верой, интересуются Богом. Потом, по благословению, он закончил семинарию, академию и стал священником.

Люди жаждут знаний. Когда в Воронеже в Покровском соборе проводились огласительные беседы, после их окончания люди спрашивали: а можно еще прийти послушать? а где еще можно эти курсы пройти? где получить дополнительные знания?.. То есть у населения есть жажда познания Истины, она пока выражена неярко, но может пробудиться подобными лекциями и курсами.

Беседовал иерей Александр Шишкин

«Чтобы семинария была духовным трамплином...»

**Интервью с викарием Липецкой епархии,
епископом Усманским Евфимием
(Максименко)***

– Почему Вы решили поступать в Воронежскую духовную семинарию?

– В те годы существовала Воронежская и Липецкая епархия, и, по традиции, насельники Задонского монастыря и духовенство Липецкой области получали образование в Воронежской духовной семинарии. Когда меня рукоположили в сан диакона, я в тот же год поступил в Воронежскую семинарию, чтобы получить образование. Все рядом, все роднит.

– Что Вам дали годы обучения в семинарии?

– К учебе я всегда отношусь положительно и считаю, что не только священник и диакон должны постоянно совершенствовать свои знания, но и тем более монахи. Вспоминаю время, когда мы были на Афоне: отец Ефрем, игумен монастыря, часто давал братьям советы, чтобы мы старались читать Священное Писание, святых отцов. Конечно, молитва – это хорошо, но она имеет более глубокий смысл, когда мы осознаем, что просим, к чему стремимся. Иногда слышишь, как кто-то из священников говорит: «Терпи». В этот момент всегда хочу спросить: «Что терпеть? Ради чего это терпеть? И с какой мыслью мы должны терпеть какие-то трудности, а не просто терпеть, когда у человека нет какого-то внутреннего фундамента?..»

Несомненно, учеба интересна, она дисциплинирует, есть необходимость читать не только святоотеческие книги, но и труды богословские, учебники по сравнительному богословию, сектоведению. Есть возможность и повод расширить свои знания, свой кругозор.

– А кто из преподавателей произвел на Вас самое яркое впечатление?

* Выпускник Воронежской духовной семинарии 2004 года.

– Мне запомнились все преподаватели, и я с теплотой вспоминаю их, в том числе и тех, кто уже не работает... Умер отец Александр Шатилов, но в памяти моей он остался. С благодарностью вспоминаю Юлию Вячеславовну Ушакову. Каждый преподаватель так же, как и любой человек, имеет свою индивидуальность, свой подход... И самое яркое воспоминание о семинарии, хотя мы и учились заочно, – это приезды на сессию. Они каждый раз переживались нами как особое событие.

– **Скажите, насколько те знания, тот опыт, который Вы получили за время обучения в семинарии, способствовали Вашему становлению как церковного пастыря?**

– Преподаватели могли заинтересовать в своем предмете. Без знаний никакого пастыря не может быть. Без знаний – «пойди туда, не знаю куда, найди то – не знаю что». Считаю необходимым, чтобы не только будущий священник, пастырь получали образование: хорошо, когда есть еще и курсы для мирян, чтобы они имели пусть не высшее, но среднее образование, чтобы Православие не ассоциировалось с обрядовой стороной. Есть у нас такая проблема: люди приходят заказать молебен, купить свечу и не понимают, что в своей жизни должны что-то изменить. И когда человек получает хотя бы самые элементарные знания, он по-другому смотрит на Православие, изменяется его отношение к жизни. Уже нельзя прийти в храм и загадать желание, как в сказке про золотую рыбку.

– **Что Вы пожелаете учащим и учащимся Воронежской духовной семинарии в юбилейный год ее возрождения?**

– Хотелось бы пожелать учащимся, чтобы они ответственно относились к тому, что учатся в семинарии, и ценили те знания, которые получают, старались применять их в жизни. Чтобы семинария была не только учебным заведением, которое закончили, но духовным трамплином, на котором они набирают разгон для будущей жизни.

– **Какие перспективы развития церковного образования в России Вы видите?**

– Сейчас уже существуют кафедры теологии... Как-то на заседании Синода Владыка Иларион спросил: «А как Вы считаете, необходимы ли кафедра теологии, факультет теоло-

гии?» Я считаю, что такая кафедра необходима, потому что есть люди, которые не видят себя священнослужителями, пастырями, но тем не менее хотят получить образование, это и потенциальные преподаватели Основ православной культуры, Основ духовно-нравственной культуры народов России. Они хотят принести Свет Христов не только в свою жизнь, но и в жизнь других.

В то же время здесь выявляется и ценность семинарии в церковном образовании. Кафедра теологии – это, как правило, кафедра в светском вузе, то есть студент «пришел и ушел»... А семинария – это определенный уклад жизни, дисциплина. Ректор Московской духовной школы как-то рассказывал о таких примерах из жизни академии: у студентов выявлялись качества, которые могут не проявиться в светском вузе. В светском учебном заведении мы не видим всех сторон жизни студента – нам открыто только то, как человек учится, получает знания. Семинария же обучает и следит за церковной жизнью человека: причащается ли он, исповедуется... Я думаю, сейчас имеется достаточное количество семинарий, но главная задача – это качество образования.

– Чем, на Ваш взгляд, отличаются современные выпускники семинарии от своих предшественников?

– Время и общество не стоят на месте, у современных учащихся больше возможностей в плане получения знаний. Я вспоминаю нашу библиотеку: какая-то литература есть, какой-то нет... А сейчас – электронные носители, много информации. Главное, чтобы эта информация служила пользой в жизни, а не оставалась голой абстракцией.

В 90-е, когда еще была Воронежская и Липецкая епархия, открылись храмы, в них можно было свободно ходить, и многие захотели посвятить свою жизнь Богу, став священниками. Но практика показала, что не всегда все было удачно. Сейчас, как мне кажется, наметился существенный прогресс, видно более серьезное отношение при принятии решений кандидатами, и ряд критериев теперь значительно строже. Я думаю, это хорошо. Помню, как на Епархиальном собрании Воронежской и Липецкой епархии Владыка Мефодий озвучил факты, показывавшие, что первая волна студентов дала не очень хорошие результаты. Это было понятно: кандидаты в священники приходили на энтузиазме, и только затем наступало

осмысление... Так же и в монастырской жизни: когда человек приходит в монастырь, сначала он на подъеме, поскольку вокруг все новое, а потом наступают трудовые будни, и начинают проявляться положительные или отрицательные качества. Но, на мой взгляд, с каждым годом у студентов семинарии уровень подготовки становится выше.

– Что Вас сейчас связывает с Воронежской семинарией?

– Во-первых, это моя альма-матер, школа. Во-вторых, сам город Воронеж близок: здесь проходило рукоположение, и после него я долго служил тут, приобрел немало знакомых и друзей. Кроме того, поскольку я учился в Воронеже, то в семинарии бывал чаще, чем в Липецке. Семинария оставила много теплых воспоминаний, и я чувствую духовное родство с ней, потому что здесь получил свои знания, здесь познакомился с другими священниками, которых, быть может, и не знал бы, живя в монастыре.

Всегда с интересом наблюдаю за жизнью семинарии – это возможно благодаря ее сайту и сайту Воронежской митрополии. В недавний приезд отец Роман провел для меня экскурсию по новому зданию. Я рад, что семинария развивается в таких масштабах: есть возможность комфортно жить и учиться. Ведь быт стал намного благоустроенным, нежели в корпусе при Успенском храме, где аудиторий не хватало.

Хотелось бы пожелать, чтобы число студентов Воронежской семинарии увеличивалось, и, соответственно, повышался уровень преподавательской работы, чтобы люди, поступающие учиться в Воронежскую семинарию, находили то, что они хотели найти.

Беседовал иерей Александр Шишкин

**«Годы, проведенные
в семинарии, вспоминаю с теплотой
и благодарностью...»**

Интервью с Макеевым

Николаем Владимировичем*

– Вы были студентом первого набора – 1993 года. Каковы Ваши самые яркие впечатления о годах студенчества?

– Возрождение Воронежской духовной семинарии пришлось на удивительное время, когда вся церковная жизнь в нашей стране восстанавливалась после семи десятилетий атеистических гонений. Поэтому все были охвачены подлинным и созидательным энтузиазмом, желанием учиться, проповедовать, миссионерствовать, служить. Думаю, не будет преувеличением сказать, что важные черты того времени – любовь к церковному богослужению и стремление прочесть и узнать как можно больше.

Первым семинаристам было нелегко: почти полное отсутствие бытовых условий, множество хозяйственных, строительных и ремонтных послушаний – однако все это не мешало ни учебе, ни радостному и взаимообогащающему общению. Мы были искренними, ревностными и целеустремленными, уверенными в своем выборе. Думаю, что это дало заряд на всю жизнь.

– Кто из преподавателей произвел на Вас самое яркое впечатление?

– С искренней благодарностью и глубоким уважением вспоминаю всех своих преподавателей. Каждый из них щедро поделился своим опытом и своими знаниями, каждый оставил яркое впечатление. Радостный энтузиазм, оптимизм, искренность, открытость, понимание и миссионерский порыв подарил нам протоиерей Александр Домусчи; глубину, основательность, фундаментальность, рассудительность, любовь к

* Выпускник первого набора Воронежского епархиального духовного училища 1995 года, секретарь Ученого совета 1995-2007 годов, проректор по учебной работе в 2006-2015 годах.

святоотеческому богословию и к знаниям вообще – протоиерей Василий Попов; трезвомыслие и рассудительность – протоиерей (тогда диакон) Андрей Изакар; удивительный, очень светлый и поучительный опыт – Юлия Вячеславовна Ушакова. Можно много говорить о каждом преподавателе, каждый оставил свой след.

К сожалению, ныне уже покойные протоиерей Георгий Луцкевич, протоиерей Александр Шатилов, игумен Афанасий (тогда протоиерей Алексей Медведев) и протодиакон Павел Корчагин... Продолжают трудиться на разных поприщах (в том числе и в семинарии): протоиерей Иоанн Гавриков (тогда мирянин), замечательные историки Аркадий Юрьевич Минаков и Михаил Алексеевич Прасолов, филологи Лариса Валентиновна Семенова и Геннадий Филиппович Ковалев, регенты и преподаватели церковного пения Василий Дмитриевич Чернышов и Василий Иванович Кондратьев. Все они стояли у истоков нашей семинарии и заложили крепкий фундамент на будущее и для выпускников, и для всей нашей Духовной школы.

Позже, когда я сам стал преподавателем семинарии, многие из них стали не только моими коллегами, но и друзьями. Много теплых слов могу сказать и обо всех, с кем вместе трудился два десятилетия, о тех, кто преподает в Духовной школе до сего дня. С радостью назвал бы всех поименно, но журнальная публикация этого не позволяет.

Я продолжаю активно общаться со многими преподавателями, своими учителями и коллегами, обсуждаю с ними практически все новости церковной жизни, богословские, педагогические и даже бытовые проблемы и вопросы, советуюсь и прислушиваюсь к их советам.

– Что Вам дали годы обучения в семинарии? Если оглянуться назад, то насколько знания и опыт, полученные в семинарии, способствовали Вашему становлению как церковного педагога?

– Семинария дала мне много и знаний и опыта. И годы студенчества, и годы преподавания я вспоминаю с теплотой и благодарностью. Ежедневно, выполняя свои обязанности, я отталкиваюсь от того опыта ученичества, а затем преподавания, который получил в семинарии. Большое значение для меня имеют сформированные тогда подходы к решению церковных, педагогических и административных вопросов и

проблем. Ритм моей повседневной жизни (в том числе и богослужебной) тоже во многом сложился за два с лишним десятилетия пребывания в семинарии.

– Когда Вы трудились на преподавательских и административных должностях в Воронежской духовной школе, что Вы считали основным направлением своей деятельности?

– Всегда считал и считаю, что самое важное было именно ответственно трудиться, с помощью Божией нести все послушания преподавателя, проректора и исполнять свои обязанности с полной самоотдачей, от всего сердца, с уважением и отзывчивостью к каждому студенту и коллегам-преподавателям, с любовью к своему делу. Убежден, что самая важная задача для каждого преподавателя и сотрудника Духовной школы – дать студентам верное направление христианской жизни, подлинного христианского православного миропонимания, научить любить Священное Писание, святоотеческое предание и богослужение Церкви, вдохновить их на служение Богу, Церкви, людям.

– Какие планы были реализованы, а какие начинания не удалось воплотить в жизнь?

– На этот вопрос я не могу ответить, потому что не считаю себя вправе оценивать свои труды, но могу сказать с искренней радостью, что за подавляющее большинство наших выпускников не стыдно.

– Какие знаковые события, произошедшие в годы Вашего преподавания и проректорства, Вы могли бы отметить?

– Я все 22 года своего пребывания в семинарии в качестве студента, преподавателя и проректора вспоминаю с благодарностью, поэтому выделить что-то нелегко. В числе знаковых событий назову визит в семинарию в ноябре 1998 года Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, его краткое, но запомнившееся общение с преподавателями. Важными событиями стали преобразование Воронежского духовного училища в семинарию в 1997 году и получение семинарией статуса высшего учебного заведения в 2000 году.

– С какими трудностями Вам как преподавателю и проректору пришлось столкнуться?

– Трудностей в семинарской жизни всегда было немало,

но трудности не расхолаживают, а мобилизуют, без их преодоления (а преодолеть их можно только с помощью Божией) не бывает никаких достижений и успехов. Поэтому бытовые трудности сейчас вспоминаются скорее с юмором, а текущие (учебные, административные, кадровые, хозяйственные и многие иные) будут всегда, и всегда их надо с решительностью преодолевать, а не бежать от них.

– Кто из студентов семинарии надолго остался в Вашей памяти и почему?

– Я не буду называть никого поименно, но помню всех выпускников, всегда вспоминаю каждого с уважением, со многими из них постоянно поддерживаю дружеские отношения. Вообще с преподавателями и выпускниками нашей семинарии общаюсь практически ежедневно: и лично, и по телефону, и при помощи современных средств связи. Больше всех в памяти остались студенты искренние, вдумчивые, ответственные, рассудительные и рассуждающие, ищущие, стремящиеся к знаниям и к пониманию, к подлинному, а не к показному благочестию.

– Как изменились студенты со временем? Чем нынешнее поколение студентов отличается от предыдущих?

– Несомненно, что студенты с 1993 года сильно изменились. Я никогда не сравниваю студентов в категориях «хуже–лучше». Говорю лишь только о том, что произошли значительные и разнонаправленные перемены в обществе, в сознании.

В первые годы после открытия семинарии учиться шли преимущественно люди зрелые, чаще всего не после школьной скамьи, сформировавшиеся, нередко после армии, уже прошедшие путь обретения и осмысления своей веры, начитанные и очень любящие читать, образованные (многие после светских высших и среднеспециальных учебных заведений), преисполненные энтузиазма от открывшихся для возрождавшейся Церкви возможностей.

Позже подавляющее большинство абитуриентов стали приходить сразу после школы. Современные студенты выросли в эпоху интернета и социальных сетей, почти абсолютной свободы, новых стандартов образования, новой культуры. Для них книга зачастую имеет гораздо меньшее значение, чем современный гаджет. В то же время они совершают определенный подвиг, когда вопреки многим современным веяниям

идут в семинарию и избирают путь служения Церкви в современном секулярном обществе потребления. Я оптимист, и в целом у меня очень высокое мнение о современной молодежи.

– На протяжении 25 лет духовная школа находится в состоянии различных преобразований. Какие реформы претерпела Воронежская семинария в те годы, когда Вы в ней трудились? Что Вы считаете положительными сторонами реформирования духовного образования?

– Это действительно так. В годы моего пребывания в семинарии реформ было множество: переход с двухлетнего обучения на трехлетнее, затем на четырехлетнее, позже на пятилетнее, открытие новых отделений и направлений. Несколько раз менялись учебные планы, стандарты. Любая реформа всегда требовала и требует максимального напряжения сил, ответственности и рассудительности. Разумеется, каждый исторический период требует и определенного ответа со стороны духовной школы, в том числе в формах и методах образования. Так, совершенно понятно, что стандарты духовных семинарий, которые формировались еще в 1943–1945 годах, зачастую не могли ответить на вызовы XXI века, поэтому реформы стали необходимостью. При этом я убежден, что реформа никогда не должна пренебрегать тем многолетним опытом, который был и есть у духовных школ. Более того, я уверен, что принципы и методы классического образования всегда можно использовать при любом, даже самом современном стандарте.

– Ощущали ли Вы помощь Божию и заступничество святых в годы учебы и работы в Воронежской семинарии?

– Да, несомненно ощущал, и осознание непрестанной помощи Божией для меня – одно из самых важных переживаний в жизни! Господь сподобил меня участвовать в подготовке материалов для канонизации двух замечательных воронежских святых, чье служение неразрывно связано с семинарией, – святителей Серафима (Соболева) и Антония (Смирницкого). Святитель Серафим (Соболев), архиепископ Богучарский, – последний предреволюционный ректор Воронежской духовной семинарии; с 1994 года я активно занимался воронежским периодом его служения и всегда (еще задолго до его прославления в лике святых) чувствовал неизменную духовную помощь и предстательство этого замечательного подвижника. То же самое могу сказать и о святителе Антонии

(Смирницком), архиепископе Воронежском, а также о еще, к сожалению, не прославленной в лике святых блаженной Феохисте. Неизменно обращаюсь с молитвой к святым покровителям нашей духовной школы и ни на минуту не сомневаюсь в их помощи. Не могу не сказать и о том, что послушание члена епархиальной комиссии по канонизации святых всегда было для меня одним из самых радостных.

– Какова, на Ваш взгляд, перспектива развития духовного образования в России? И какое место Воронежская семинария должна занимать среди высших духовных учебных заведений Русской Православной Церкви?

– Я убежден в огромном потенциале Воронежской духовной семинарии, уверен в том, что она с помощью Божией может и должна быть одной из ведущих духовных школ Русской Православной Церкви. Что для этого нужно? Совместные усилия всех учащихся и учащихся. Сейчас для духовного образования непростой период: всеобъемлющая реформа, уменьшение числа абитуриентов, рост числа богословских факультетов и кафедр в светских вузах. Все это не повод опускать руки. Семинарии призваны быть центрами подлинно церковного православного богословского образования, дающего Русской Православной церкви достойных священно – и церковнослужителей, преданных и ответственных, ревностных и готовых отвечать на все современные вызовы и вопросы, и, несомненно, у Воронежской семинарии есть для этого и условия, и опыт, и преподавательские кадры, и поддержка священноначалия.

– Что бы Вы пожелали учащим и учащимся Воронежской духовной семинарии в юбилейный год?

– Искренне желаю всем начальствующим, учащим и учащимся родной семинарии помощи Божией в трудах, преодоления всех трудностей, непрерывного и плодотворного развития и процветания духовной школы, радости в трудах и служении. Верю и надеюсь, что выпускники Воронежской семинарии принесут много благих плодов в своем служении Богу и Церкви, своим примером, словом, служением приведут ко Христу многих людей. Желаю преподавателям с удовлетворением видеть результаты своих трудов, студентам – глубоких и основательных знаний, а выпускникам – Богом благословенного служения на избранном пути!

«Служить Церкви Божией от всего сердца...»

Интервью с игуменом Илией (Ждамировым)*

– Чем Вы руководствовались, когда поступали в Воронежскую духовную семинарию?

– Призванием Божиим. С детства было стремление: с ранних лет я уже понимал, что буду монахом. В Троице-Сергиевой Лавре, куда моя мать ездила к духовнику, в пять лет я получил благословение неизвестного мне архимандрита, который принимал исповедь в храме Иоанна Предтечи. Он полностью предсказал мою жизнь, в том числе и то, что я буду учиться в семинарии. Как было благословлено, так все и произошло.

– Что дали Вам годы обучения в семинарии?

– Семинария заложила фундамент: изучение догматического богословия, философии, истории Церкви, языков, Нового и Ветхого Завета. Учась и теперь уже заканчивая обучение в духовной академии, я до сих пор пользуюсь теми знаниями, которые получил в семинарии.

Отец Сергей Моздор в то время, когда я учился, был инспектором семинарии. Он во многом был для нас примером. Отец Василий Попов был ректором. Запомнились его простота и доброе отношение к семинаристам. Между семинаристами отношения были прекрасные: общение, дружба, взаимопомощь.

– Кто из преподавателей произвел на Вас самое яркое впечатление?

– Конечно, Юлия Вячеславовна Ушакова. Она на втором курсе сказала мне: «Алексей (мое имя до принятия монашества), изучайте святых отцов, и они вас умудрят». Первая книга, которую я прочел, были труды святого Исаака Сирина. С этого времени и началось мое изучение святоотеческих писаний.

* Выпускник Воронежской духовной семинарии 2002 года, настоятель Воскресенского Белогорского мужского монастыря Россошанской епархии (Воронежская митрополия).

Благодаря отцу Сергию Моздору, который преподавал Ветхий Завет, я до сих пор прекрасно помню книгу Бытия, пророческие книги и даже их названия на еврейском языке.

– **Если оглянуться назад, то насколько знания и опыт, полученные в семинарии, способствовали Вашему становлению как церковного пастыря?**

– Нашим духовником был отец Петр Петров, которого я знал с семи лет, преподавали отец Александр Шатилов, отец Максим Лапыгин, отец Василий Попов, отец Сергей Моздор и другие. Они воспитывали нас своим примером. Были у нас духовные встречи, беседы о пастырском служении, но каждый из преподавателей оказал какое-то свое влияние на меня.

– **Какова, на Ваш взгляд, перспектива развития духовного образования в России и какое место Воронежская духовная семинария должна занимать среди других высших учебных заведений Русской Православной Церкви?**

– Все зависит от нас самих. Духовная семинария дает достойное образование для того, чтобы ее выпускники продолжили свое обучение в духовной академии.

– **Что бы Вы пожелали учащим и учащимся семинарии?**

– Быть духовными людьми, любить Бога и ближних, служить Церкви Божией от всего сердца.

Беседовала О.В. Якушева

«Перспектива духовной школы – продолжать обучение пастырей...» Интервью с игуменом Алексием (Сукачевым)*

– Чем Вы руководствовались, когда поступали в Воронежскую семинарию и почему выбрали именно эту духовную школу?

– Я работал и не мог учиться на очном отделении. Вопрос о какой-то другой семинарии, кроме Воронежской, для меня даже и не стоял. Во-первых, это близко и не нужно тратить лишнее время на поездки, во-вторых, я тогда был знаком с некоторыми преподавателями, у которых можно было проконсультироваться и получить помощь в подготовке к экзаменам.

– Что дали Вам годы обучения в семинарии?

– За время обучения я получил теоретические знания, которые необходимы для будущего священнослужителя. Конечно, во время сессии еще важны и общение студентов, передача личного опыта (на нашем курсе большинство учащихся были в сане, а некоторые уже более десяти лет). Обучавшиеся священники делились своим опытом, завязывались добрые отношения, которые мы поддерживаем и сейчас.

– Кто из преподавателей произвел на Вас самое яркое впечатление?

– Все преподаватели, которые нас учили, – это хорошие пастыри и педагоги, достойные подражания. Кого-то выделить особо – не смею.

– Насколько знания и опыт, полученные в семинарии, способствовали Вашему становлению как церковного пастыря?

– Знания, полученные за годы обучения в семинарии, – незаменимы и необходимы для становления священнослужителя. Опыт самого обучения (изучения материала, написания сочинений и курсовых работ) у меня уже был в светском вузе.

* Выпускник Воронежской духовной семинарии 2009 года, наместник Свято-Успенского Дивногорского мужского монастыря Воронежской епархии.

И я понимал, что учеба без терпения, прилежания, самопожертвования, обращения к Богу за помощью – просто невозможна. Вообще, я считаю, что для большинства людей качественная, достойная учеба – это подвиг. Подвиг в работе над собой.

– Какова, на Ваш взгляд, перспектива развития духовного образования в России и какое место Воронежская духовная семинария должна занимать среди высших учебных заведений Русской Православной Церкви?

– Перспективы развития духовного образования в России заложены в решениях высшей церковной власти. Главная – повысить качество образования кандидатов в клир.

Воронежская духовная семинария – старейшее образовательное учреждение в Воронеже, а также и продолжательница древнейшей в России образовательной традиции, ведущей свое начало от Славяно-греко-латинской академии. В стенах нашей семинарии воспитана целая плеяда ревностных служителей и тружеников Церкви Христовой, выдающихся ученых и мыслителей. Перспектива духовной школы – продолжать обучение пастырей, регентов и иконописцев в контексте современных особенностей духовного образования, сохранив все самое лучшее.

– Что бы Вы пожелали учащим и учащимся семинарии?

– Преподавательскому составу хочется сказать слова благодарности и признательности за их труд. Именно преподаватель часто закладывает фундамент жертвенного служения Христу и Его Церкви в душе воспитанника. Всем учащим желаю здоровья и помощи Божией в трудах.

Учащимся я бы пожелал терпения и сил, понимания преподавателей, которые делают для воспитанников все необходимое, чтобы они всесторонне подготовились к доброму пастырству. Учиться работать как над своим внутренним человеком, так и над внешним образом своей жизни. Понимать, что и распорядок дня в семинарии и дисциплинарные требования направлены именно на формирование поведения и образа жизни будущих пастырей. Пастырство неразрывно связано с жертвенным служением Христу и Его народу, а также с большой ответственностью.

«Жизнь Церкви и есть твоя жизнь...»

Интервью с иереем Стефаном Домусчи*

– Чем Вы руководствовались, поступая в Воронежскую духовную семинарию?

– Поступая в семинарию, я руководствовался духовной близостью: будучи сыном священника, городского настоятеля, первого ректора Воронежского духовного училища, я никогда не терял связи с Воронежской духовной семинарией с самого начала, с 93-го года. У меня было множество друзей среди студентов, среди преподавателей. С кем-то, кто был близок по возрасту, дружил, с остальными тоже очень много общался, пытался чему-то учиться, когда был еще школьником. В семинарию я поступал, не рассматривая других вариантов, потому что видел среди преподавателей людей, у которых хотел бы учиться, а среди студентов – тех, с кем хотел бы продолжить общение и сблизиться.

– Что Вам дали годы обучения в семинарии?

– Дело в том, что я обучался в семинарии заочно, но так или иначе бывал на сессиях, общался со студентами. Я поступал как очник, и поэтому среди студентов были люди, которых я воспринимал и воспринимаю как своих однокурсников.

Конечно, годы обучения дали мне знания, некий духовный опыт, замечательных друзей, но, в первую очередь, преподаватели да и студенты привили мне определенный дух любви к учению, к богословию. Можно сказать, что семинария поддержала мою любознательность, которую я чувствовал в себе с детства.

– Кто из преподавателей произвел на Вас самое яркое впечатление?

– Мне очень сложно говорить, потому что я заочник. Может быть, если бы я учился очно, мое восприятие было бы несколько другим... Но могу сказать, кто из преподавателей был мне особенно близок. В первую очередь хотел бы отметить Николая Макеева. Мне кажется, этот человек своим при-

* Выпускник Воронежской духовной семинарии 2009 года, руководитель магистерской программы «Православное богословие» Московской духовной академии.

сутствием, своим общением со студентами создавал определенный дух, прививал людям вкус к глубоким интересным вопросам в богословии, в церковной учености. Наряду с ним отметил бы Владимира Владимировича Вараву, у которого я лично не учился, но с которым общался в годы преподавания в семинарии. Не могу не упомянуть Юлию Вячеславовну Ушакову – человека, с которым я общался с детства. Она всегда была для меня уникальным примером трезвомыслия, эрудиции, замечательным преподавателем и собеседником.

Из современных преподавателей, с которыми мы общаемся, ведем богословский разговор, дискутируем, обмениваемся мнениями (мне очень радостно, что это именно глубокое интеллектуальное общение), наверное, я бы отметил отца Олега Гребенкина, отца Андрея Изакара, отца Василия Попова, отца Романа Романова и отца Михаила Костина. Конечно, отдельно нужно сказать об отце Константине Реве, с которым мы вместе учились в академии и с которым близки по духу. Я рад, что такой человек сегодня занимает одну из руководящих должностей в семинарии.

– Знания, полученные в семинарии, способствовали Вашему становлению как пастыря и церковного ученого?

– Я не могу сказать, что семинария меня сформировала как пастыря – здесь, скорее, играет роль семья, потому что я из семьи священников: и отец, и дед, и двоюродные дяди, и дедушки, и прадед формировали меня как священника. Но я действительно могу сказать, что такую любовь к церковной учености зародил во мне не только университет. Я прекрасно помню общение в семинарии с молодыми преподавателями, со студентами, которые горели желанием знать, преподавать, учить, обсуждать... Хотя нельзя сказать, что я много учился: все-таки я был заочником. Но когда я приезжал в семинарию, это всегда был настоящий всплеск узнавания чего-то нового.

– Какова, на Ваш взгляд, перспектива развития духовного образования в России? Какое место Воронежская семинария должна занимать среди духовных вузов Русской Православной Церкви?

– На мой взгляд, перспектива у Воронежской семинарии очень хорошая. Я вижу среди преподавателей, с одной стороны, продолжателей добрых традиций, с другой – молодую команду, которая заряжена желанием сделать все, как можно

лучше, совместить официальные требования с глубиной преподавания, с развитием культуры студентов – духовной и интеллектуальной.

Но, мне кажется, семинария должна давать не только знания, не только опыт духовной жизни. Человек, окончивший семинарию, должен понимать, что его знания могут быть применимы на практике, что его жизнь реально может основываться на полученных знаниях. Наверное, сложно себе представить, как история или патрология могут менять нашу жизнь, но на самом деле – может, и самым непосредственным образом. Я уже не говорю про литургику, про миссиологию. Иными словами, я уверен, что у Воронежской семинарии есть все шансы выпускать истинных пастырей, а не ремесленников.

Помимо знания семинария должна давать ощущение служения, того, что ты в Церкви не наемник, что это твое место и ты не просто обслуживаешь кого-то, воспроизводя какую-то традицию бездумно. Жизнь Церкви и есть твоя жизнь тоже, ты сам – живая связь прошлого и будущего, ты и есть тот, в ком живет эта традиция.

По поводу места среди других высших учебных заведений – мне кажется, Воронежская семинария могла бы занять высокое место, для этого есть все шансы, есть потенциал и научный, и пастырский. Думаю, для Центрального Черноземья Воронежская семинария могла бы стать опорным пунктом развития не только научной, пастырской деятельности, но и той работы, что связана с катехизацией, социальным служением – мне кажется, эти направления важно развивать.

– Что бы Вы пожелали учащим и учащимся Воронежской духовной семинарии в юбилейный год?

– Я бы пожелал учащим не терять веры в благодатность и благодарность своего труда! Не терять любви к своему делу, научного и педагогического задора! Пожелал бы понимания того, что их преподавание самым глубоким образом влияет на церковную жизнь, на то, какой она будет через десять-двадцать лет. Плоды бывают видны не сразу, но если подходить к преподаванию неформально, если вкладывать в него душу, мы увидим, как наши вчерашние выпускники становятся замечательными пастырями...

Учащимся я пожелал бы, чтобы они почувствовали,

что получают знания не впустую, не для проформы, но для того, чтобы мудро и рассудительно совместно с архипастырем устраивать церковную жизнь. У нас часто говорят, что мы приходим в Церковь для того, чтобы спастись. Но спасение – это не просто какая-то абстрактная категория, не то, что будет когда-то, оно совершается здесь и сейчас, через наши решения, советы, наставления. Для того чтобы стать хорошим священником и не быть просто бездумным функционером, надо чувствовать Церковь как живой организм, здоровье которого зависит в том числе и от тебя лично. Для этого учащиеся должны чувствовать всей душой, что Церковь для них – родной дом, что проблемы Церкви – это их проблемы и что христиане, которые наполняют храмы, для них – братья и сестры.

Всем вместе, и учащим, и учащимся, я хотел бы пожелать, чтобы они ощущали свою ответственность за Церковь, за народ Божий, за каждого человека – студента и прихожанина. Чтобы они эту ответственность ощущали всю жизнь и чтобы она помогала им идти вперед, глубже и серьезнее заниматься богословием, духовной жизнью и пастырской деятельностью.

Беседовал иерей Константин Рева

часть III
Интервью
с ректорами
воронежских вузов

**«Семинария – признанный лидер
духовно-нравственного воспитания...»
Интервью с Есауленко Игорем Эдуардовичем,
ректором Воронежского государственного
медицинского университета
имени Н.Н. Бурденко**

– Уважаемый Игорь Эдуардович, что Вас связывает с Воронежской семинарией?

– С семинарией как учреждением меня связывают самые теплые отношения, поскольку семинария на протяжении всего времени своего существования была признанным лидером духовно-нравственного воспитания. Для нас, педагогов медицинского университета, это направление в воспитательной работе очень важно. Мало того, что мы должны готовить будущих специалистов, вооруженных определенными знаниями и умениями, – мы должны привить молодому человеку чувство милосердия, сострадания к пациенту. Научить не только лечить тело, но и слушать душу, понимать его страдания с позиции христианского милосердия. Конечно, мы постоянно обращались и обращаемся к тому опыту, который накоплен в нашей духовной семинарии.

Лично для меня этот контакт начался в 1995 году, когда мы подписали договор с Воронежской и Липецкой епархией о взаимодействии в области воспитания, развития православной культуры и православных ценностей. Потом неотъемлемой составляющей договора стало участие в этом духовной семинарии. Поэтому я хорошо знаком с бывшими ректорами духовной семинарии – отцом Василием Поповым, отцом Сергием Моздором, многими преподавателями.

Конечно, я, как человек православный, верующий, неоднократно посещал Успенский храм, который находился под попечительством духовной семинарии. Принимал участие в службах, даже крестил в этом храме своего внука.

Духовная семинария патронирует созданный в нашем

вузе домовый храм, который в этом году отметит десятилетие. Сотрудники и преподаватели всегда окормляли его работу, способствовали популяризации этого центра православной культуры в нашей академии, а после – университете.

– Какое мнение сложилось о семинарии, ее преподавателях и студентах за годы сотрудничества?

– Конечно, любая работа проверяется конкретными делами. И здесь я могу, не философствуя понапрасну, рассказать о формах совместной работы, которые были внедрены уже в период моего ректорства в медицинском университете. Это благословение молодых выпускающихся специалистов, их окормление духовным саном Воронежской епархии, духовной семинарии. Начало нового учебного года также всегда проходит при участии отцов, которые дают напутствие, благословляют наших студентов на постижение безграничной профессии врача. Мы в свое время ввели подготовку сестер милосердия, поскольку приходилось совместно принимать решения по набору желающих учиться на специальности сестринского образования. Совместно с семинарией мы создаем различные лектории, клубы по интересам, проводим выступления в нашем вузе. Приятно, что многие внеаудиторные мероприятия, проводимые нашими студентами – например, «Белый цветок», занятия с бездомными людьми, волонтерские послушания, которые связаны с сохранением здоровья детей и пожилых, донорские акции, – проходят при попечительстве и благословении Воронежской митрополии, духовной семинарии.

Мы часто выезжаем и встречаемся с молодыми людьми, развиваем совместную работу: несколько недель назад провели акцию в воскресной школе при Благовещенском кафедральном соборе, где выступили с презентациями, лекциями и беседами. Рассказали воспитанникам школы о том, как сберегать здоровье, постарались им показать, что это не только физкультура и спорт, но и духовно-нравственная работа над своей личностью. Быть здоровым – богоугодно, поскольку здоровое тело может породить здоровые мысли, обеспечить духовное совершенствование человека.

В самом названии «духовная семинария» заложена связь с теми тонкими вопросами, изучение которых в светском высшем образовании мало представлено. У нас в университете, например, есть кафедры философии, общественного здоровья и здравоохранения, иностранных языков, курс истории медицины. Но сегодня, к сожалению, гуманитарная подготовка – беру в качестве примера медицинский вуз – недостаточна для того, чтобы говорить о всесторонне развитой личности и воспитании через духовную, гуманитарную составляющую. Поэтому для нас важны эти контакты, которые происходят на площадке нашего домового храма, на различных волонтерских мероприятиях.

Я могу сказать, что коллектив духовной семинарии достаточно целеустремлен, его главная задача – подготовка священно- и церковнослужителей. В то же время он умеет найти пути взаимодействия и с другими направлениями образования, где тоже решаются вопросы духовно-нравственного воспитания: наш университет служит тому примером.

– По Вашему мнению, в чем заключается различие воспитанников семинарии и светских вузов? Можете ли Вы выделить принципиальные черты различия?

– Для того чтобы говорить об этом, нужно хорошо знать программу, учебные часы, направления подготовки. Конечно, различия есть. То, что необходимо человеку, который готовит себя к священному сану, к общению с людьми – знание психологии поведения, морально-нравственных устоев человеческого общества, общественных позиций, интересов наших сограждан, – это область достаточно тонкого понимания. То, чем занимаются семинаристы, к чему они готовятся, над чем трудится преподавательский состав духовной школы, я как медик мог бы сравнить с микрохирургией, когда человек работает тонкими инструментами под лупой, под микроскопом, препарирруя и отделяя нервы от мышц, мышцы – от кровеносных сосудов.

В подготовке врачей мы стараемся дать им теоретические знания, необходимые для профессионального совершенства, и практические умения, чтобы они могли перевязывать, накладывать шины, читать кардиограммы, завязывать хирур-

гические узлы... В то же время мы понимаем, что дух человека первороден, и от душевного состояния человека, от того, насколько он настроен на выздоровление, насколько способен выдержать лечение, готов справиться с болезнью, зависит очень многое. Недаром известные русские врачи говорили, что если больной от общения с врачом не почувствовал себя лучше, то это плохой врач.

Есть, конечно, и современные методы диагностики, лечения, и современные стандарты лечения, которые подразумевают наличие необходимых навыков, но мы не должны забывать, что врач – как и хороший психолог, как в определенной степени духовник – должен разбираться в душевных состояниях больного и выводить его из тьмы к свету, в сторону здоровья.

Есть и различия, и общие свойства. Врач лечит тело. Священник лечит душу человека, укрепляет его душевные качества. В целом мы с вами работаем с людьми, во имя людей, для людей. Говорить о других специальностях, профессиях мне сложно...

Мы вели подготовку сестер милосердия; есть примеры, когда наши преподаватели становились преподавателями духовной семинарии. И сегодня среди священников Воронежа есть немало примеров, когда они заканчивали наш медицинский вуз, а потом уходили в священство и сегодня являются верными пастырями Русской Православной Церкви.

– Ощущается ли какая-то разница в административном взаимодействии с Воронежской духовной семинарией и другими вузами?

– Конечно. В общении с другими вузами в область наших интересов входят, во-первых, научные изыскания и инновационные процессы. Во-вторых, это вопросы образовательной деятельности, совмещение образовательных программ и получение новых информационных материалов для подготовки специалистов. В-третьих, – совместные мероприятия, которые мы проводим в сфере воспитания, в сфере взаимодействия молодежи в разных направлениях: массовая, спортивная, волонтерская работа. А взаимодействие с духовной семинарией – это более тонкие взаимоотношения, в процессе которых мы стараемся с помощью тех, кто готовится к принятию священ-

ного сана, и тех, кто занимается подготовкой будущих пастырей, усилить духовно-нравственные аспекты воспитания наших студентов.

Беседовал иерей Александр Шишкин

«Впечатление от семинарии положительное...»

**Интервью с Филоненко Сергеем Ивановичем,
ректором Воронежского государственного
педагогического университета**

– Уважаемый Сергей Иванович, что Вас связывает с Воронежской семинарией?

– Как ректор я осуществляю постоянные контакты с руководством семинарии, с нынешним ее ректором – отцом Романом Ткачевым, который входит в состав Общественной палаты города Воронежа. Также я активно контактировал с бывшим ректором, нашим выпускником игуменом Иннокентием (Никифоровым). За прошедшие годы совместного сотрудничества не было ни одного факта недопонимания или конфликтов в совместных проектах.

– Какое у Вас сложилось впечатление о самой семинарии, об учащих и учащихся?

– Впечатление в целом от семинарии положительное. Это относится как к обучающим, так и к учащимся. Моя оценка связана в том числе и с тем, что моя племянница прошла курс обучения иконописи в семинарии и успешно занимается этим богоугодным делом уже долгое время.

– Какие главные различия студентов духовных и светских учебных заведений Вы могли бы назвать?

– С моей точки зрения, студенты семинарии, в силу православной веры, более дисциплинированы, более мотивированы к учебе.

– Существуют ли, на Ваш взгляд, какие-то особенности взаимодействия с семинарией по сравнению с другими вузами?

– В своей практической деятельности на посту ректора светского вуза я таких различий не замечаю.

Беседовал иерей Алексей Федянин

часть IV

Регентское
отделение: история
и современность

Регентское отделение Воронежской духовной семинарии: вчера, сегодня, завтра

История образования регентского отделения нашей семинарии относится к началу 90-х годов прошлого столетия. В 1993 году в только что открытое Воронежское духовное училище поступили три девушки. Из-за малочисленности воспитанниц их занятия поначалу совмещались с занятиями пастырского отделения. Это было трудное время: наряду с учебной нагрузкой приходилось выполнять огромное количество трудовых послушаний. Учебный корпус только строился, штат обслуживающего персонала был очень мал, поэтому вся хозяйственная работа легла на плечи учащихся.

В 1994 году по благословению правящего архиерея (в это время Воронежскую кафедру возглавлял митрополит Воронежский и Липецкий Мефодий) открылось регентское отделение при Воронежском духовном училище. К преподаванию были привлечены лучшие специалисты города – сотрудники Воронежского государственного института искусств и Воронежского музыкального училища. Первыми педагогами регентского отделения стали В.Е. Леун (теория музыки), Е.А. Мальха (сольфеджио), В.П. Зверев (аранжировка, хороведение), Т.М. Ижогина (хоровой класс, дирижирование). Обучение воспитанниц первого набора продолжалось два года. С 1995 года обучение стало трехлетним.

С назначением на кафедру Высокопреосвященнейшего митрополита Сергия в жизни регентского отделения произошли серьезные перемены. Центром духовной жизни стал Успенский семинарский храм, в котором свое клиросное послушание стали нести наши воспитанницы. Начинается самостоятельная творческая деятельность женского хора: он принимает участие в архиерейских богослужениях, участвует в городских и епархиальных мероприятиях. По воскресным и праздничным дням хор поет в полном составе, антифон-

но вместе с мужским семинарским хором, а по будням будущие регенты управляют богослужебной чередой. Появился у хора и опыт участия в хоровых конкурсах: Международном конкурсе-фестивале православных песнопений в г. Гродно (Беларусь, 2006 год); Международном конкурсе им. Тихона Хренникова (Елец, 2011); Всероссийском хоровом конкурсе (Воронеж, 2016).

В 2011 году отделение перешло на четырехлетний срок обучения, что значительно улучшило качество подготовки учащихся. В учебный план были добавлены новые специальные дисциплины: история зарубежной и русской музыки, анализ музыкальных форм, чтение хоровых партитур; увеличилось количество часов, отведенных на профилирующие дисциплины – церковное пение, дирижирование, вокал.

За годы существования отделения изменился и его педагогический состав, но по-прежнему мы можем сказать, что у нас собраны лучшие преподаватели города. Среди них: диакон Д. Ушаков, Л.С. Карая, Т.Н. Филаретова, Л.Н. Жукова, О.Н. Клочкова и другие. Пополняется педагогический состав и молодыми кадрами, среди которых выпускники и нашей духовной школы: Е.И. Петелина, О.С. Горбунова, Г.Н. Леонова.

Учащиеся регентского отделения Воронежской духовной семинарии приобретают за время обучения не только музыкальное образование, но и духовное воспитание, учатся христианской любви и единomyслию, готовятся к нелегкому церковному служению.

Сегодня мы стоим на пороге больших перемен. С 2016 года началась реформа регентского образования. В переходный период разработаны образовательный стандарт, учебный план, календарный график, которые пока тестируются на базе нескольких духовных школ. В 2018 году начался постепенный переход на новую систему обучения и в нашей регентской школе. Предстоит огромная работа по изменению документации, по улучшению качества преподаваемых предметов. Нашим студентам придется помимо лекций и практических занятий очень много работать самостоятельно. Но самая главная задача, которая стоит перед нами, – быть достойными выпускниками своей духовной школы.

Е.А. Чертова

Интервью с преподавателями регентского отделения

– Вы преподаете вокал и в светском вузе, и на регентском отделении семинарии. В чем, на Ваш взгляд, состоит отличие в обучении студентов того и другого учебного заведения?

Тютюнцева Наталья Владимировна, преподаватель вокала: «Работая преподавателем вокала одновременно и в светском вузе (Воронежский государственный педагогический университет), и в духовном учебном заведении, я невольно сравниваю тех и других своих студентов. Сразу скажу, что у каждого из них – своя неповторимая творческая индивидуальность. Каждый – личность более или менее яркая. Везде есть и талант, и посредственность. От этого прежде всего зависит успех в учебном процессе.

Но можно отметить, что в целом воспитанницы регентского отделения более усердны и ответственны. Требования, которые мы предъявляем в университете на итоговых испытаниях, конечно, другие. Технически они выше, сложнее, поскольку это формат концертного исполнительства. Для будущих регентов красота голоса играет немалое значение, но не главенствующее. Для будущего служения Церкви регент, церковные певцы во время пения не должны употреблять «бесчинных воплей», противоестественного крика, а с великим пониманием и умилением приносить псалмопение Богу».

– Какие качества необходимо воспитать в себе будущему регенту?

Филаретова Татьяна Николаевна, преподаватель церковного пения: «Регент – скорее призвание, чем профессия. Это род служения Богу и людям. Поэтому поступающие на регентское отделение изначально обладают некоторыми особенностями душевного склада. Во-первых, это вера. Во-вторых, любовь к богослужению Русской Православной Церкви и церковным песнопениям. В-третьих, это горячее желание служения, без которого вряд ли можно справиться со многими трудностями церковного регентского послушания.

Наша уникальность в том, что богослужebное пение

является живой традицией, которой не одна сотня лет. Понимать язык этого «богословия в звуках» не так-то просто. Тут необходима определенная подготовка: знание Ветхого и Нового Завета, святоотеческого Предания, Богослужебного устава, а также полнота владения системой осмогласных и обиходных распевов. Тут задействованы все три составляющие: дух, душа и тело... Дух – как молитвенное осмысление богослужения; душа – как личная причастность, сердечное переживание смыслов; тело – как музыкальный инструмент для выражения молитвы и чувства через пение.

Музыкальная одаренность – необходимое условие для будущего регента. Этот дар нужно развивать максимально для того, чтобы профессионально овладеть искусством хорового пения и управления хором, а также обрести навыки церковного распева. Умение распевать древние богослужебные тексты – уникальная особенность регентов и церковных певчих, дань певческой традиции, которая сохраняется в Православной Церкви не менее полутора тысячи лет. Наши учащиеся осваивают эту науку шаг за шагом, в течение всех четырех лет.

И еще важнейшее качество, которое мы пытаемся воспитать в будущих регентах, – это терпеливое и внимательное отношение к певчим. Регент должен уметь научить своих певчих всему необходимому, как учили его самого в нашей семинарии. И как тут не вспомнить слова святителя Иоанна Златоуста: *«...если захочешь, можешь сделать самого себя псалтирью... настроив свое тело согласно с душою. Здесь требуется целомудренная душа, бодрый ум, сердце сокрушенное, помысл твердый, совесть чистая. Если с этими качествами ты вступишь в святой хор Божий, то можешь стать наряду с самим Давидом».*

– Насколько важны для Русской Православной Церкви регентские школы, каковы их роль и значение в настоящее время?

Диакон Димитрий Ушаков, преподаватель теории музыки и гармонии: «Наши регентские школы в настоящее время все в большей степени становятся тем, чем они и должны быть: местом, где формируется богослужебно-певческая традиция Русской Православной Церкви. Время, когда эта традиция просто передавалась на приходах от опытного ре-

гента к начинающему (как правило, еще и вместе с репертуаром), неминуемо уходит.

Число храмов в последние десятилетия росло намного быстрее, чем число регентов со стажем. Появился интернет, в котором можно найти все: и устав, и репертуар, какой хочешь, и полный спектр самых разнообразных, нередко взаимоисключающих точек зрения на то, как надо и как не надо петь. На просторах великой России мы сейчас наблюдаем абсолютный плюрализм регентских практик и идеологий. Каждый поет, что хочет и как хочет. Или как может. Кто-то утверждает: «Только знаменный распев – единственный истинный путь». Другой скажет: «Терпеть его не могу. Это давно в прошлом, у нас другое слуховое восприятие». Регент кафедрального собора просто вынужден культивировать репертуар концертного плана: петь простой обиход для нескольких десятков профессионалов-хоровиков было бы странно. Иной претенциозно собирает прилизанные псевдовизантийские стилизации, впечатляя простецов. А кто-то, «ничтоже сумняшеся», попросту наполняет богослужение своей и чужой «отсебятиной», не вписывающейся вообще ни в какую богослужебно-певческую традицию. Есть, безусловно, и благодатные оазисы церковно-певческой культуры, где грамотность, церковность и добросовестность регентов и певчих дают прекрасные плоды. Но проблема – в критериях, в системе координат, которая позволяла бы выстроить приоритеты и ориентироваться в этом необозримом океане клиросных практик.

Литургическая культура и духовенства, и певчих, и простых прихожан в настоящий момент, осмелюсь сказать, крайне невысока. Плюс материальные и кадровые проблемы на приходах, когда настоятель озабочен тем, чтобы хоть как-то устроить клиросное пение, при этом «оптимизируя» расходы. Впрочем, не надо думать, что это все – проблемы только нашего времени. История российской богослужебно-певческой традиции знает множество превратностей и катаклизмов. Чего стоит один только переход на партес в XVII веке! Или судьба теоретической мысли в богослужебном пении, которая оформляется как наука только в последней трети XIX века и, едва став на ноги, подвергается тяжелейшим испытаниям советской эпохи. Важнейшие проблемы нашего церковного пения имеют системный характер и формировались на про-

тяжении столетий. О каждой из них можно писать отдельную статью, а то и книгу.

Так что работы на церковно-певческой ниве – непочатый край. Наша надежда – на регентские школы, на их укрепление и становление как института Русской Православной Церкви, способного формировать грамотных и профессиональных носителей отечественной богослужебно-певческой традиции в ее лучших формах.

Беседовала Е.А. Чертова

Интервью с учащимися регентского отделения

– Почему Вы решили поступать на регентское отделение?

Антипина Дарья: «Моя семья входит в число прихожан Спасо-Преображенского собора в городе Бутурлиновка. Когда мне было 12 лет, настоятель нашего собора, отец Александр Беляев, благословил меня петь в церковном хоре. Я очень полюбила пение на клиросе, с благоговением наблюдала за служением регента. Тогда и появилась мечта – научиться управлять церковным хором. Мое решение одобрили и родители. Так, в 2015 году с Божией помощью я поступила на регентское отделение Воронежской духовной семинарии.

В семинарии я узнала, что управление церковным хором включает в себя довольно много обязанностей: это и создание клиросного хора, и умение общаться с людьми, и проведение спевков. Регент во время богослужения отвечает за всю так называемую музыкальную, певческую часть службы – что и как поют хористы. Регент – не только управляющий хором, он еще и в духовном смысле считается «офицером небесного воинства», так как управляет не просто пением, а пением церковной музыки: своими устами хор прославляет Бога.

И хотя с каждым годом приходило понимание всей сложности и ответственности такого служения, желание учиться в духовной семинарии не уменьшалось».

– Почему Вы решили выбрать профессию регента и получать образование именно в духовной школе?

Кучеренко Анна: «Для меня поступление в семинарию было решением обдуманном и очень желанным. С самого детства я любила ходить в храм и стояла неподалеку от клироса, поскольку мне очень нравилось наблюдать за ходом богослужения. Пение хора казалось неземным, а сложность и разнообразие песнопений наводили на мысль о том, что быть певчей – и уж тем более регентом – тяжелый труд. Но после того, как я стала петь в православном хоре при музыкальной школе, решение поступить в семинарию «созрело» само собой.

От многих людей доводилось слышать мнение, что для того, чтобы быть хорошим регентом, достаточно просто иметь образование музыканта. Это, вне сомнений, очень важная составляющая, но не единственная. Полноценно служить Богу и нести клиросное послушание может лишь тот, кто на самом деле живет церковной жизнью, искренне сопереживает жизни храма и участвует в ней всей душой. Если сторонний наблюдатель попадет на клирос во время службы, то увидит, что обязанности регента и певчих выходят далеко за рамки простого умения петь по нотам. Очень важно правильно понимать значение церковного пения, которое заключается в духовном делании. Без этого богослужение будет неживым и красивым лишь внешне, превратившись в подобие светского концерта.

Собственно, в этом и заключается регентское искусство. Важно соединить музыкальную и духовную составляющие, не игнорируя при этом каждую из них. Ведь если без ведения духовной жизни регент превращается в обычного музыканта, то без необходимых знаний в области музыки он попросту не сможет полноценно участвовать в ходе службы.

В истории Церкви мы находим яркий пример этому в лице преподобного Романа Сладкопевца, который считается покровителем певчих. Он усердно помогал при богослужениях, был любим патриархом за добродетельную жизнь, но совершенно не имел певческих способностей, из-за чего испытывал крайнюю скорбь. После того, как он стараниями недоброжелателей осрамился на праздничном богослужении, ему явилась Пресвятая Богородица и подала свиток, приказав съесть его. Преподобный Роман повиновался, получив через это не только способность красиво петь, но и дар составлять молитвенные песнопения, за что его стали называть Сладкопевцем.

Для регента музыка неотделима от духовности. Всем известно, что если молится регент – молится хор, а когда молится хор – молятся и прихожане. Поэтому, на мой взгляд, обучение регентскому искусству должно проходить именно в стенах духовной семинарии. Перед нашими глазами есть множество примеров того, как талантливые музыканты применяют данные Богом способности на служение Ему. В семинарии мы приобретаем собственный духовный опыт, развиваясь

при этом также и в музыкальной сфере. Служение регентом требует основательной внутренней дисциплины и огромного объема знаний, и я очень рада тому, что могу приобрести такой опыт, учась здесь!»

– Отличается ли обучение в духовной семинарии от учебы в светском заведении?

Некрылова Марина: «На регентское отделение Воронежской духовной семинарии я пришла после окончания Воронежского художественного училища, поэтому могу с уверенностью сказать, что обучение в семинарии значительно отличается от учебы в светском колледже.

В духовной школе мы осваиваем не только специальные предметы, такие как сольфеджио, вокал, дирижирование, но и изучаем историю Ветхого и Нового Завета, катехизис. Мы также учимся уважать друг друга, заботиться друг о друге. Семинария учит нас послушанию и помогает проявить любовь к ближнему.

Духовно-нравственное воспитание, которое мы получаем в семинарии, – большая редкость для нашего времени, потому, на мой взгляд, это самое драгоценное».

– Есть ли у воспитанниц регентского отделения свободное время и как они проводят его?

Шевлякова Дарья: «В семинарии с этим непросто, так как свободного времени практически нет: уроки, послушания, богослужения, домашние задания. Обязательными являются ежедневные утренние и вечерние молитвы, трапезы (завтрак, обед, ужин). Но, пройдя процесс адаптации в стенах духовной школы, учишься правильно планировать свое время. Главное не подстраивать под что-то распорядок дня семинарии, а постараться вписать в рамки этого распорядка то, чем ты хочешь заняться.

Годы учебы в семинарии сплачивают и сближают нас друг с другом. Нашу семинарию, наше регентское отделение по праву можно сравнить с большой семьей. И это не просто банальная фраза и пустые слова. В них вложен большой смысл. Несмотря на то что количество учащихся довольно велико, а характеры у всех различны, здесь, как и в семье, стремятся проявлять заботу, любовь и терпение друг к другу. И поступающие первокурсники и первокурсницы, без сомнения, будут встречены с той же радушной улыбкой и станут

такими же родными, как и все те, кто учился и учится сейчас.

Семинария – это место, где мы обрели новые знакомства: кто-то нашел верного друга, кто-то – спутника жизни, кто-то – пример для подражания. И вовсе не удивительно, что досуг свой мы проводим в совместных походах в кино, театры, музеи, филармонию, поездках на природу; в стенах духовной школы организуем тематические вечера, концерты, активно занимаемся спортом. Администрация устраивает нам паломнические поездки по святым местам».

Беседовала Е.А. Чертова

часть V

Иконописное
отделение: история
и современность

Иконописное отделение Воронежской духовной семинарии: история и современность

История Воронежской духовной семинарии с самого начала ее существования стала известна современникам благодаря замечательному церковному ученому Павлу Васильевичу Никольскому. Однако у него еще не встречается упоминаний о полноценном иконописном отделении, так как оно возникло позже, в период воссоздания Воронежской православной духовной семинарии – в 1993 году.

Прежде чем говорить об официальном открытии отделения, хотелось бы вспомнить его предысторию, которая берет начало в Покровском кафедральном соборе города Воронежа.

В начале 1990-х, наблюдая оживленный интерес творческих воронежцев к Православию, правящий тогда Воронежской и Липецкой епархией митрополит Мефодий (Немцов) благословил организовать приходскую духовно-образовательную иконописную группу. Инициатором группы стал образованный и талантливый клирик Покровского собора, ныне профессор семинарии, известный как замечательный художник и опытный пастырь – протоиерей Василий Попов.

Кроме него, среди преподавателей духовно-образовательного иконописного курса известны протоиерей Андрей Изакар, историки: А.О. Амелькин, А.Ю. Минаков и другие специалисты. Под Покровом Божией Матери складывался серьезный образовательный курс, в который вошли не только художественные, исторические, но и богословские дисциплины, поэтому желающие научиться иконописи одновременно воспринимались, впитывая святоотеческий опыт познания Бога.

По свидетельству старейших преподавателей семинарии, иконописная группа при Покровском соборе наглядно показала, что в храмах Воронежа и области немало инициативных прихожан, жаждущих не только молитвы, но и применения своих разнообразных талантов во благо Христовой

Церкви. Сегодня можно с уверенностью сказать, что покровская иконописная школа, как и некоторые другие творческие, просветительские и даже социально-благотворительные группы приходов Воронежа и области, дала дополнительный импульс к возрождению духовной школы после семидесятилетнего перерыва. Все эти некогда приходские инициативы реализуются сегодня в Воронежской духовной семинарии.

В 1999 году открывается новое отделение семинарии — иконописная школа. Промыслительно то, что на этом отделении стали преподавать не только педагоги, но и бывшие слушатели покровской иконописной группы.

Созданная иконописная школа, без сомнения, укрепила статус и авторитет Воронежской православной духовной семинарии среди образовательных учреждений Воронежа.

Новой страницей в истории Воронежской духовной школы стало назначение на Воронежскую кафедру митрополита Сергия. В первые же дни после назначения он прибыл в семинарский храм, чтобы встретиться с учащими и учащимися, и с того времени семинария никогда не переставала быть объектом его особого внимания и заботы.

Сам Владыка на ежегодном епархиальном собрании духовенства 26 декабря 2005 года подчеркнул: «Самым пристальным нашим вниманием и духовным попечением окружена Воронежская православная духовная семинария. Сегодня семинария активно участвует во всех церковно-научных, миссионерских, образовательных, культурных конференциях и мероприятиях, тесно сотрудничает с высшими, средними специальными и средними учебными заведениями. Не забывая о таких христианских добродетелях, как сострадание, милосердие, помощь страждущим и обездоленным, воспитанники духовной школы постоянно принимают самое деятельное участие в социальном служении. Мне, как правящему архиерею, хотелось бы, чтобы выпускники Воронежской семинарии были глубоко воцерковленными и богословски подготовленными духовными людьми, понимали всю святость и ответственность своего служения... Семинария была и остается одним из центров епархиальной жизни».

Спустя 25 лет после возрождения духовной школы, вспоминая историю иконописного отделения и семинарии в целом, можно сказать, что сегодня взошли добрые семена,

посеянные всеми ее самоотверженными тружениками. Не случайно ее бывшие студенты, ныне выпускники академий и сотрудники семинарии, называют современный период «золотым временем» для нее. Они свидетельствуют, что это время наступило не только благодаря современным деятелям, но и всем тем, кто Промыслом Божиим был поставлен в свое время на воронежской земле и самоотверженно служил Церкви.

В 2016 году митрополит Сергей благословил переезд духовной школы в новый учебный комплекс. Огромные здания, хозяйственный двор, прилегающая территория были переданы епархии правительством Воронежской области.

Сегодня в семинарии – просторные учебные аудитории, административные помещения, комфортные двухкомнатные квартиры в общежитии для студентов. Все это значительно улучшило условия обучения студентов, в том числе и нашего иконописного отделения.

Колоссальные усилия администрации и преподавателей были приложены и к реорганизации учебного процесса, приведению его в соответствие с современными требованиями Учебного комитета Русской Православной Церкви.

Иерей Алексей Федянин

Интервью с преподавателями иконописного отделения

– Как сказались новые условия на жизни иконописного отделения?

Иерей Алексей Федянин, заведующий иконописным отделением в 2015-2019 годах: «Новый этап жизни Воронежской духовной семинарии открывает и новые возможности для воспитанников иконописной школы.

Однако, как и в прошлые годы, главные требования для поступающих остаются те же: во-первых, это вера в Бога. Во-вторых, исповедание соборного и святоотеческого учения об иконопочитании. В-третьих, художественные навыки.

Чтобы студенты стали не только искусными мастерами, но и богословски грамотными защитниками иконопочитания, их готовят четыре года (очная форма обучения). По окончании курса – два года обязательной иконописной практики.

В новом учебном корпусе для будущих иконописцев, как и для студентов пастырского факультета и регентского отделения, создаются самые благоприятные условия. Иногородним предоставляются бесплатное общежитие и питание.

Занимаются учащиеся в просторных аудиториях; реставрационные и другие практические занятия проводятся в оборудованных мастерских; для написания работ предоставляются необходимые материалы.

На иконописном отделении студенты изучают специальные предметы: технику иконописи, основы пластической анатомии, богословие иконы, основы стенописи, основы реставрации, историю искусств. Изучаются и такие дисциплины, как Священная библейская история, катехизис, литургия, общецерковная история, агиография, церковнославянский язык и история Русской Православной Церкви. Высококвалифицированные преподаватели помогают студентам понять глубинный смысл православной веры, укрепить любовь к Церкви и церковному искусству.

За годы обучения воспитанник должен не только научиться писать иконы, но и воспитать в себе особый иконописный дух, благоговение к своему призванию. Нужно помнить о том, что

икона станет источником молитвы и бесценным даром Божиим для иконописца, а не средством материального обогащения.

Написание иконы – священнодействие, неотделимое от духовной жизни, важнейшее событие для иконописца. Поэтому воспитанников семинарии регулярно привлекают к участию в богослужениях Успенского семинарского храма. Студенты присутствуют там не просто как молящиеся прихожане, но читают, поют, исполняют послушание звонарей и псаломщиков.

За годы обучения студенты иконописного отделения принимают участие и в различных социальных проектах, благотворительных акциях, особенно в рождественские и пасхальные дни, в культурных и духовно-просветительских мероприятиях, городских и региональных спортивных состязаниях. По возможности, в течение учебного года для студентов организуются паломничества, посещение музеев.

Чтобы развить у будущих иконописцев ответственность и педагогические навыки, их привлекают к воспитательской и преподавательской работе в воскресных, общеобразовательных школах и детских садах.

– Какие методики лежат в основе учебного процесса иконописного отделения?

Голенских Наталья Владимировна, преподаватель техники иконописи: «Милостью Божьей, с благословения Священноначалия, в 1999 году состоялось открытие иконописной школы при семинарии.

Для того чтобы обучение стало живым, интересным, творческим процессом, немало усилий пришлось приложить руководству и преподавателям.

Выполненные преподавателями учебные пособия стали основой методического фонда, постепенно сложилась стройная продуманная система обучения, была разработана программа занятий с учетом различной подготовленности учащихся.

С 2000 года, наряду с иконописанием, в иконописной школе обучают основам реставрации. Как показывает жизненный опыт, эта область знаний весьма востребована в церковной практике.

Начиная со вступительных экзаменов, на всем протяжении обучения мы видим неподдельный интерес учащихся к

иконе и секретам мастерства. Слово в образе еще не до конца раскрыто. Икона – это Евангелие в красках, изобразительное окно в Царство Небесное. На этом и основан интерес: Евангелие раскрывается по-новому.

В нашей иконописной школе преподаются основы канонического письма, традиционного для Русской Православной Церкви. Традиция – это определенная форма, которая, как Церковь, содержит дух внутри. По словам матушки Иулиании (М.Н. Соколовой), главная задача иконописца – постижение древнего мира иконы, ее глубокого символического смысла, церковности и художественной ценности».

– Какое значение имеет икона в жизни иконописца?

Елфимова Ольга Васильевна, преподаватель техники иконописи: «Преподобный Иоанн Дамаскин называл икону «проводником» к изображенному на ней Первообразу, а известный греческий иконописец Николай Цилсавидис о труде иконописца говорит, что «в процессе своей работы, наблюдая за собой, иконописец ищет Господа через Его святых, которым надо подражать. Поиск Бога – вот наша цель, на это направлен внутренний мир иконописца. Я лишь инструмент Божий, служитель таинства». Соответственно, икона – это плод молитвы иконописца, перед которым молящиеся сквозь молитвенный опыт художника приобщаются к духовной жизни».

– Какова роль православной иконы в судьбе русской культуры?

Воищева Татьяна Александровна, преподаватель истории искусств: «В православной традиции икона всегда являлась неотъемлемой частью христианской жизни. Жизнь человека, начиная с рождения, всегда сопровождалась священным образом. В современном мире, переполненном различного рода визуальными изображениями, икона не только не потеряла свою главную роль среди них, но и, по всей видимости, ее укрепляет».

Православная икона являет нам чистоту и гармонию мира Горнего, выраженного в простых лаконичных формах. К сожалению, те визуальные формы, художественная культура, которые окружают современных иконописцев, очень далеки от законов классической красоты и не всегда способствуют гармоничному восприятию действительности художниками. Поэтому роль традиции как никогда актуальна для формиро-

вания иконописцев сегодня. Причем эта традиция важна не только в плане передачи определенных навыков иконописания, но и в формировании особого отношения к своему творчеству, к пониманию роли и места иконы в Православии. В связи с этим роль иконописных школ духовных семинарий должна неизменно укрепляться. Ведь именно русская иконописная традиция является не только ярчайшим звеном православной культуры, но и русской художественной культуры в целом».

– Может ли студент иконописного отделения получить полноценное художественное образование в Воронежской духовной семинарии?

Мещеракова Арина Олеговна, преподаватель основ пластической анатомии: «Иконописное отделение семинарии – это, прежде всего, место, где каждый учащийся имеет возможность получить фундаментальное художественное образование. Я убеждена, что только при наличии такого образования возможны настоящее творческое развитие и профессиональный рост художника-иконописца – выпускника нашего отделения. Только владея рисунком, основами композиции и являясь хорошим живописцем, человек может достичь успеха на нелегком, но благодатном поприще иконописца.

Разностороннее художественное образование, которое должны и могут получать в нашей школе будущие иконописцы, является залогом того, что результаты их трудов не только будут нести глубокий смысл, но и являться высокохудожественными произведениями. Думается, это главная цель нашей работы. И над ее достижением активно работает коллектив профессионалов.

Хорошие результаты мы видим уже сегодня. Студенты иконописного отделения принимают активное участие в различных мероприятиях, которые проходят как в самой семинарии, так и за ее пределами. Они с успехом участвуют в различных мастер-классах, православных ярмарках и выставках, пленэрах. Уверена, что в скором времени мы выйдем на профессиональные выставочные площадки. Ближайшая цель – участие наших студентов в городских и областных выставках, организуемых Союзом художников России».

– Какие перспективы Вы видите для выпускников иконописного отделения Воронежской духовной семинарии?

Иерей Алексей Федянин, заведующий иконописным отделением в 2015-2019 годах: «Лучше сказать не только о временных, земных, но и о вечных, небесных перспективах. Помимо профессионального опыта за годы обучения иконописец должен приобрести и приобретает желание стяжать Благодать Божию, надежду на спасение, открывает для себя и молящихся перед плодами своих трудов неиссякаемую любовь Творца. Так, к примеру, говорит преподобный Паисий Святогорец об иконе, отражающей внутренний мир иконописца: «Тот образ, который пишется с благоговением, впитывает от благоговейного иконописца Благодать Божию и передает людям вечное утешение. Иконописец «перерисовывает», переводит себя на ту икону, которую он пишет, поэтому его душевное состояние имеет большое значение. Иконы проповедают и проповедают веками. И когда кто-то, например человек, которому больно, бросает взгляд на икону Христа или Божией Матери, то получает утешение».

Для студентов, научившихся верить, писать и почитать святые образы, Господь открывает большие перспективы.

Трудоустройство тех, кто благополучно завершил обучение, у нас осуществляется по распределению семинарской администрации после многих согласований, утверждается правящим архиереем.

Местом же распределения могут быть те епархиальные учреждения, которые рекомендовали абитуриента для обучения, и другие, заинтересованные в иконописцах. По истечении двухлетней практики выпускникам выдается диплом, с которым они могут вести самостоятельную иконописную деятельность или же стать штатными сотрудниками, неся послушание в епархиальной иконописной мастерской.

Святые образы, написанные студентами и выпускниками иконописного отделения, сегодня очень востребованы. Часть из них пополнила подарочный фонд отделения, часть приобрели прихожане для своих молитвенных уголков, но больше всего тех икон, которые нашли свое место в храмах Воронежской митрополии и других епархий.

Некоторые иконы, написанные выпускниками, находятся в Успенском семинарском храме. Эти святые лики свидетельствуют не только о мастерстве выпускников, но и о высоком профессионализме наставников иконописного отделения».

Подготовил иерей Алексей Федянин

Интервью с учащимися иконописного отделения

– Почему Вы решили поступать на иконописное отделение?

Миринова Дарья: «После окончания художественной школы я точно понимала, что моя жизнь будет связана с творчеством. Тогда-то я и попала в студию под руководством чудесного педагога и иконописца Андрея Верхотина. Думаю, своим выбором профессии я полностью обязана ему. Потом узнала о том, что в Воронеже есть иконописная школа, это еще более укрепило мой выбор.

Проучившись год, я начала понимать, что не каждый художник может быть иконописцем. Для этого нужно много работать над собой. Ведь самое сложное – это писать лики и руки. Написать это грамотно может тот мастер, у которого самого душа чистая. Это трудно, но иначе – никак. Придется работать... И жизнь в семинарии как нельзя лучше способствует этому развитию».

– Отличается ли обучение в духовной семинарии от учебы в светском заведении?

Тулинова Мария: «До поступления в семинарию я училась в светском вузе и поэтому могу с уверенностью сказать, что обучение в светском учебном заведении и семинарии различается. В духовной школе много времени уделяется богослужениям, социальным, благотворительным мероприятиям. Все это направлено на то, чтобы человек раскрыл свои способности и возматер духовно.

Проживание, питание и обучение в духовной школе бесплатные, но существуют различные послушания. Тем не менее учебному процессу они не мешают.

В течение всего обучения у человека возникает много искушений, и, к сожалению, некоторые студенты им поддаются и уходят из духовной школы. Но для меня жизнь в семинарии увлекательна и интересна».

– Есть ли у воспитанниц иконописного отделения свободное время?

Мартыненко Анфиса: «Обычно свободного времени

мало, пара часиков до сна – особенно в дни, когда мы расписываем алтарь. Но если оно появляется, то стараешься больше посвятить его иконописи или реставрации икон, что мне очень нравится. Пытаешься находить время и на семью, и на любимое дело».

– Почему Вы решили выбрать профессию иконописца и получать образование именно в духовной школе?

Никитин Дмитрий: «Свою жизнь я посвятил этой профессии потому, что этот вид церковного искусства привлекал меня с ранних лет. Когда я достиг более совершенного возраста, мне стали встречаться люди, которые меня поддерживали и помогали двигаться в этом направлении. Эта поддержка сыграла большую роль, и я сделал окончательный выбор. В семинарию решил поступить, так как считаю, что именно она может помочь сформировать в человеке духовно-нравственный стержень, который должен быть у каждого, кто желает писать святые образы и творить дело Божие».

Подготовил иерей Алексей Федянин

часть VI

Дополнительное
образование
в семинарии

Курсы подготовки церковных специалистов

В 2013 году Архиерейским Собором были одобрены принципы подготовки церковных специалистов. В епархиях стали открываться соответствующие образовательные центры и курсы. Их выпускники могут быть рукоположены в диаконский сан, имеют возможность поступить в семинарию на третий год обучения. Кроме того, на приходах с 2013 года введены штатные должности помощников благочинных по катехизации, миссионерской, социальной и молодежной деятельности – благодаря этому выпускники образовательных центров также могут быть востребованы.

В июне 2017 года Воронежская духовная семинария получила разрешение на ведение курсов по подготовке таких специалистов.

По благословению митрополита Воронежского и Лискинского Сергия началась работа по первому набору слушателей. Благочинные направляли церковных специалистов в качестве кандидатов, учитывая круг их обязанностей в храме, образование и рекомендации настоятелей.

Занятия было предусмотрено проводить в вечернее время, три раза в неделю. Но на епархиальном собрании под руководством правящего архиерея, при активном участии и. о. ректора иерея Романа Ткачева, приняли решение дополнительно организовать дистанционную форму обучения – для слушателей из отдаленных приходов. Как показала практика, это решение было очень дальновидным и позволило специалистам из других епархий – Россошанской и Борисоглебской – также стать слушателями курсов.

Программа одинакова для обеих форм обучения, но те, кто обучается дистанционно, могут следить за лекциями с помощью интернета и приезжают в семинарию два раза в месяц, чтобы проконсультироваться с преподавателями и пройти промежуточный контроль.

В начале сентября по итогам собеседования были сфор-

мированы группы и начались занятия. На курсах существует четыре направления: по подготовке катехизаторов, по подготовке миссионеров, подготовке специалистов по молодежной работе, а также специалистов в области социальной деятельности на приходе и в благочинии. Наибольшее количество студентов обучается в группах катехизаторов и социальной деятельности. Вероятно, это отражает приоритеты работы приходов.

Некоторые слушатели, понимая тесную взаимосвязь различных направлений, изъявили желание одновременно освоить две образовательные программы – например, по катехизаторской и миссионерской деятельности или по катехизаторской и молодежной.

Слушатели всех направлений изучают базовые богословские предметы, к которым относятся «Введение в Православное вероучение», «Священное Писание (Ветхий и Новый Завет)», «История древней Церкви», «Введение в Литургику», «Церковное искусство», церковнославянский язык, «История Русской Православной Церкви».

В зависимости от специализации добавляются другие учебные дисциплины. К примеру, при подготовке катехизаторов большое внимание отводится таким предметам, как организация и ведение катехизической деятельности, сектоведение, основы православной педагогики. При подготовке православных миссионеров изучаются миссиология, логика, теория и практика аргументации, принципы и методы миссионерской деятельности, расколоведение и другие. В обучении социальных работников важны такие дисциплины, как социальная работа, основы социальной медицины, правовое обеспечение социальной работы и т.д. Подбор учебных дисциплин определяется в соответствии с церковными образовательными стандартами.

В настоящее время на курсах обучается 81 слушатель. С начала обучения прошло полгода, сданы первые зачеты и экзамены. Возрастные и профессиональные характеристики слушателей очень разнообразны. Это некий «профессиональный срез» современного российского общества: медицинские работники, педагоги, предприниматели, торговцы, инженеры. Возраст обучающихся – от 21 до 63 лет. Всех их изначально объединяла церковная жизнь и служение, поэтому коллектив

быстро стал сплоченным: к примеру, слушатели, приезжающие на занятия после трудового дня, организовали чаепития в перерывах между лекциями. Часто во время чаепитий продолжались беседы на темы, затронутые преподавателем, обсуждаются вопросы церковной жизни.

Несмотря на то что каждый из слушателей несет послушание в своем приходе, 8 января коллектив совместно участвовал в Литургии во время служения Его Высокопреосвященства митрополита Воронежского и Лискинского Сергия в семинарском храме. После богослужения была общая трапеза, во время которой каждый из присутствующих рассказал о своем храме, его приходе и своем церковном послушании.

Между слушателями установились доброжелательные, почти семейные отношения: очень развиты взаимопомощь, забота о тех, кто находится в сложной жизненной ситуации. Один из слушателей – человек с ограниченными возможностями, которого другие обучающиеся справедливо считают примером для подражания благодаря его блестящей успеваемости и жизнелюбию. Каждый из слушателей отличается индивидуальным характером, взглядами, но все они едины в своем стремлении соблюдать церковную традицию в образе жизни, общении, быте, превращать духовные знания в личный опыт и совершенствоваться в христианском благочестии.

В заключение хотелось бы процитировать слова Святейшего Патриарха Кирилла, произнесенные на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 29 ноября 2017 года: «Сегодня, в реалиях современной общественной жизни, перед лицом новых вызовов секулярного мира все мы – и Патриарх, и архипастыри, и пастыри, и монашествующие и миряне, – составляющие церковную Полноту, призваны являть пример веры, действующей любовью (Гал. 5, 6), утверждать высокие нравственные нормы человеческого бытия, созидать мир и гражданское согласие, помышлять только о том, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно (Флп. 4, 8)».

Т.В. Дорофеева

Курсы повышения квалификации священнослужителей

Мы живем в век технологических и информационных революций. Все чаще сейчас в средствах массовой информации нам говорят о неизбежном победоносном шествии так называемой «цифры», т.е. цифровой революции. Темп технического прогресса ускоряется в два раза каждые десять лет. Мощность компьютеров удваивается каждые 11 месяцев. Темпы внедрения новых технологий в жизнь тоже растут. Иоганн Гуттенберг изобрел типографский станок в XVI веке, но до начала его массового производства прошло 400 лет. Для широкого распространения домашнего телефона понадобилось 50 лет, а сотового – всего лишь 7. Социальные сети покорили мир за три года. Под влиянием этих процессов меняется качественная характеристика знаний. Помимо того что они каждые два года удваиваются, доступ к информации и образованию во всем мире необычайно облегчается и расширяется. Повсеместно формируется система непрерывного обучения, т.е.: для того чтобы не отстать от требований времени и иметь возможность адекватно ответить на все его вызовы, человек должен обучаться всю жизнь. Сначала – это система дошкольного и школьного обучения, затем – профессионального образования, впоследствии – система повышения квалификации на фоне непрерывного самообразования.

Казалось бы, какое отношение эта особенность современного образования имеет к духовенству? Ведь Церковь – традиционный институт. В ее основе лежат богодухновенные и не меняющиеся от вызовов времени Священное Писание и Священное Предание. Как сказал апостол: «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр.13:8). Но, во-первых, богословие как система знаний не стоит на месте, она развивается. И, во-вторых, Церковь – это не только духовенство, но и прихожане, т.е. те христиане, которые живут в конкретной реальности, работают в государственных учреждениях,

являются гражданами конкретного государства. Они живут в условиях информационной революции, являются носителями современных знаний, у них возникают вопросы по поводу конкретных ситуаций и современных событий. И пастырь должен уметь ответить вопрошающим.

Вопрос единства веры и знаний сопровождает христианство на всем протяжении его исторического пути. К пастырям как учителям Христова стада предъявлялись требования быть сведущими в Священном Писании и образованными в науках. «После любви, образование – второе основание успешности пастырского служения», – говорил великий учитель Церкви святитель Иоанн Златоуст. Сам святитель органично сочетал в себе самоотверженное священническое служение и глубокую образованность как в церковных, так и в светских науках. Постоянно подчеркивая важность и необходимость знания Священного Писания, святой Иоанн Златоуст для того, чтобы пастыри не подвергали себя опасности обвинения в невежестве, обращал их внимание и на другие знания: «...недостаточно знания одного Священного Писания, необходимо быть сведущим и во многом другом». «Тот, кто намерен вступить в борьбу, должен быть сведущим во всем, иначе диавол сумеет похитить его овец». А для того, чтобы убедить в истинности христианской религии и тех, кто «руководится началами лжеименного знания, неверием, лжеверием, и показать всю их несостоятельность», священник должен обладать «знаниями обширными и многосторонними». Насколько же живо звучат слова святителя, жившего почти шестнадцать столетий назад, в наше время! Их актуальность не уменьшилась, а возросла в условиях цифровой революции, появления идеологии трансгуманизма, идей виртуальной и дополненной реальности. Чтобы уметь аргументировано и грамотно ответить на вызовы современности, основываясь на учении Церкви, священнослужителям необходимо не только духовное образование, но и постоянная актуализация полученных знаний.

Вот почему идея проведения курсов повышения квалификации духовенства в Воронежской епархии берет свое начало еще с 2005 года. По благословению и по инициативе правящего архиерея – митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия на базе заочного отделения семинарии были открыты первые подобные курсы для священников тогдашней

Воронежской и Борисоглебской епархии. В течение 2006–2008 годов были разработаны и утверждены «Концепция курсов», учебные планы и программы, необходимые организационные документы. А в 2008/2009 учебном году курсовую подготовку прошли первые пастыри. В последующие годы эта инициатива развивалась, что свидетельствовало о ее востребованности и своевременности.

На Архиерейских Соборах 2008 и 2011 годов эта форма образования духовенства получила общецерковное одобрение. А уже 27 декабря 2016 года решением Священного Синода было принято единое для всей Русской Православной Церкви «Положение о курсах повышения квалификации священнослужителей Русской Православной Церкви» (журнал № 119). В данном Положении подчеркивалось, что «главной целью курсов является повышение квалификации и образовательного уровня духовенства в области православного богословия и современных особенностей церковной жизни».

25 мая 2018 года Воронежской духовной семинарией было получено Представление Учебного комитета Русской Православной Церкви на проведение курсов повышения квалификации священнослужителей. Таким образом, этот вид обучения пастырей был официально одобрен священноначалием нашей Церкви.

Первые официальные курсы состоялись с 15-го по 26 октября 2018 года. Все слушатели курсов – клирики Воронежской епархии – в обязательном порядке прошли богослужебную практику на базе Благовещенского кафедрального собора. В расписание занятий были внесены учебные дисциплины, рекомендованные Учебным комитетом Русской Православной Церкви. Они составляли инвариантную, т.е. обязательную, часть учебного плана, и вариативную, имеющую региональный характер. В рамках вариативной части программы читались лекции по истории Воронежской епархии, по вопросам противосектантской работы на территории Воронежской области, по актуальным аспектам богослужебной практики, по вопросу разграничения душевных и духовных недугов. В обязательной части учебной программы священнослужители, приехавшие на курсы не только из Воронежской, но и Россошанской и Борисоглебской епархий нашей митрополии, прослушали лекции по проблематике современного богословия,

новейшего периода истории Русской Православной Церкви, о современных документах Церкви, о вопросах практической организации приходской жизни. Особое внимание, по рекомендации Учебного комитета, было уделено взаимодействию Церкви, государства и общества в сфере образования, а также миссионерской работе на приходе. Помимо преподавателей Воронежской духовной семинарии лекции читали приглашенные специалисты: руководитель епархиального Центра по вопросам сект и новых религиозных объединений иерей Евгений Лищенко, доцент Воронежского государственного медицинского университета, кандидат медицинских наук, психиатр М.А. Пальчиков, главный бухгалтер Воронежского епархиального управления Н.И. Иванова, главный юрист епархиального управления С.С. Иевлева. Как свидетельствует перечень учебных предметов и преподавателей, знания, получаемые на курсах повышения квалификации, носят теоретический и прикладной характер. Они помогают священнослужителям в организации пастырской работы на церковных приходах. Кроме того, в результате освоения учебной программы предполагается повышение уровня профессиональных и профессионально-специализированных компетенций духовенства, овладение новыми методиками и технологиями работы.

Несмотря на интенсивный учебный график, все 37 священнослужителей успешно прошли обучение, сдали итоговый экзамен и отметили необходимость проведения подобных курсов.

На ежегодном епархиальном собрании митрополит Воронежский и Лискинский Сергей в торжественной обстановке вручил удостоверения первым священнослужителям Воронежской епархии, окончившим курсы повышения квалификации духовенства. Хотелось бы надеяться, что знания, полученные пастырями на этих курсах, окажутся востребованными и помогут им в ежедневной работе свидетельствовать о нашей Церкви и о нашей вере в ответ на вызовы современности.

Т.В. Дорофеева

СОДЕРЖАНИЕ

Воронежская духовная семинария: историческая справка	3
«Общее дело народа Божия» Речь на торжественном акте, посвященном 25-летию возрождения Воронежской духовной семинарии	7
Списки начальствующих Воронежской духовной школы новейшего времени.....	13
Часть I. Интервью с ректорами Воронежской духовной школы	
«Помощь Божия ощущалась во всем...» Интервью с протоиерем Александром Домусчи	19
«Чтобы наша духовная школа постоянно развивалась...» Интервью с протоиереем Василием Поповым	25
«Сохранить и приумножить...» Интервью с протоиереем Сергием Моздором	30
«В нашей жизни самое главное – это Господь...» Интервью с игуменом Иннокентием (Никифоровым)	34
Часть II. Интервью с известными выпускниками	
«Важно взрастить в себе любовь к Священному Писанию...» Интервью с епископом Борисоглебским и Бутурлиновским Сергием (Копыловым)	41
«Есть жажда познания Истины...» Интервью с епископом Валуйским и Алексеевским Саввой (Никифоровым)	47
«Чтобы семинария была духовным трамплином...» Интервью с викарием Липецкой епархии, епископом Усманским Евфимием (Максименко).....	49
«Годы, проведенные в семинарии, вспоминаю с теплотой и благодарностью...» Интервью с Макеевым Николаем Владимировичем	53
«Служить Церкви Божией от всего сердца...» Интервью с игуменом Илией (Ждамировым)	59
«Перспектива духовной школы – продолжать обучение пастырей...» Интервью с игуменом Алексием (Сукачевым).....	61
«Жизнь Церкви и есть твоя жизнь...» Интервью с иереем Стефаном Домусчи	63

Часть III. Интервью с ректорами воронежских вузов	
«Семинария – признанный лидер духовно-нравственного воспитания...»	
Интервью с Есауленко Игорем Эдуардовичем, ректором Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко	69
«Впечатление от семинарии положительное...»	
Интервью с Филоненко Сергеем Ивановичем, ректором Воронежского государственного педагогического университета	74
Часть IV. Регентское отделение: история и современность	
Регентское отделение Воронежской духовной семинарии: вчера, сегодня, завтра	77
Интервью с преподавателями регентского отделения	79
Интервью с учащимися регентского отделения	83
Часть V. Иконописное отделение: история и современность	
Иконописное отделение Воронежской духовной семинарии: история и современность	89
Интервью с преподавателями иконописного отделения	92
Интервью с учащимися иконописного отделения	97
Часть VI. Дополнительное образование в семинарии	
Курсы подготовки церковных специалистов.....	101
Курсы повышения квалификации священнослужителей	104

Историко-документальное издание

В75 Воронежская духовная семинария: 25 лет новейшей истории. Прибавление к журналу «Труды Воронежской духовной семинарии». 2018. Выпуск 10. – Воронеж: Издательский отдел Воронежской духовной семинарии, 2020. – 110 с.

ISSN 2619-0036

УДК 271.2-9 (470.324)

ББК 86.372 (2Рос=2Вор)

Интернет-страница журнала «Труды ВДС»
<https://vpds.ru/science/zurnal/>

Учредитель издания:
религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Воронежская духовная семинария
Воронежской епархии Русской Православной Церкви».

Главный редактор иерей Роман Ткачев
Корректор Н.Е. Тарлыкова
Верстка Е.В. Саввиной

Подписано в печать 12.03.2020 г.
Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,3. Тираж 500 экз.
Заказ
Издательский отдел Воронежской духовной семинарии,
394033, г. Воронеж, Ленинский проспект, 91
Тел./факс: 8 (473) 249-81-22
Отпечатано в ООО «Новый взгляд».
394016, Воронеж, ул. Славы, 13а.